

НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ СЕВЕРНЫХ СКЛОНОВ ЮЖНО-ЧУЙСКОГО ХРЕБТА (ГОРНЫЙ АЛТАЙ)

В отделе археологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) хранятся эстампажи алтайских петроглифов, переданные туда в 1999 г. ведущим научным сотрудником МАЭ РАН Е.А. Окладниковой. Представленные в настоящей статье материалы являются частью коллекции, собранной Е.А. Окладниковой в ходе исследования петроглифов Горного Алтая в начале 1980-х годов. Несмотря на то что за прошедшие годы были разработаны новые стандарты документирования памятников наскального искусства, данная публикация представляется обоснованной по ряду причин. С одной стороны, даже не претендуя на абсолютную точность копий, публикация вводит в научный оборот неизвестные ранее памятники, давая толчок к их дальнейшему изучению. С другой стороны, среди представленных гравировок имеются интересные рисунки, очень ярко отражающие особенности материальной и духовной культуры алтайских племен этнографического времени. Кроме того, копии могут быть полезны для оценки изменения состояния сохранности памятников за прошедшие годы. Последний вопрос наряду с документированием становится одним из важных аспектов изучения петроглифов, постоянно подверженных разрушению в результате как естественных, так и антропогенных факторов, ведущих к утрате ценнейшего материала.

Краткая история исследования. В конце 1960-х годов руководством Института истории философии и филологии СО АН СССР (ИИФФ СО АН СССР, г. Новосибирск) было принято решение начать целенаправленное изучение памятников наскального искусства Горного Алтая. Эти исследования стали частью грандиозного проекта по изучению петроглифов Сибири и Дальнего Востока, который возглавил директора института А.П. Окладников. Более десяти лет (1969–1982) активное участие в этих работах принимала Е.А. Окладникова. В течение первых пяти лет Е.А. Окладниковой были осуществлены разведочные работы по исследованию памятников наскального искусства долины р. Катунь [Окладникова 1984], междуречий рек Елангаш — Караюк, Елангаш — Ирбисту, Елангаш — Аккол. В процессе разведки вдоль Чуйского тракта Е.А. Окладникова исследовала получивший широкую известность памятник Калбак-Таш [Окладникова 1981; 1987].

Разведочные работы, осуществленные одним из подразделений комплексного петроглифо-археологического отряда ИИФФ СО АН СССР, который возглавляла Е.А. Окладникова, позволили составить представ-

ление о характере местонахождений петроглифов, выявить целостную картину расположения этих памятников, а главное — выявить наиболее ценные в научном и художественном отношении скопления памятников наскального искусства тогда еще слабо изученного в петроглифическом отношении района Южной Сибири. В качестве района исследования была определена долина р. Елангаш. Впервые на ценность памятников наскального искусства этой долины указала этнограф Е.М. Тошачева, которая в последние годы жизни активно сотрудничала с ИИФФ СО АН СССР.

В результате исследования памятников долины р. Елангаш, охватившего период с 1969 по 1985 г., было скопировано в различной технике около 30 тысяч рисунков. Только часть собранного материала была опубликована в пяти монографиях [Окладников и др. 1979; 1980; 1981; 1982; Окладников, Окладникова 1985], около половины копий до сих пор не опубликованы. В 1981–1982 гг. Е.А. Окладникова осуществила разведочные работы и фиксацию наскальных рисунков в районе поселков Чаган-Баргузы и Кызыл-маны, где ею были обследованы местонахождения на горе Жалгыс-Тепе, а также памятники по рекам Чаган-Узун и Караюк [Окладникова 1985; 1988]. Часть этих материалов хранилась до 1999 г. в личном архиве Е.А. Окладниковой.

Характеристика архивных материалов. Основную часть коллекции (около 6500 композиций) составляют прорисовки на кальку петроглифов долины р. Елангаш, выполненные в 1981 и 1982 гг. (шифр Д-81, Е-81, Е-82). Они являются частью неопубликованного материала упомянутого в одной из работ Е.А. Окладниковой [1986: 74] и своде Кубарева и Маточкина [1992: 16]. Меньшая по объему коллекция копий на кальке (около 700 композиций) выполнена в 1981 и 1982 гг. с петроглифов горы Жалгыс-Тепе, избранные композиции которой были опубликованы [Окладникова 1986а]. Вместе с прорисовками петроглифов Жалгыс-Тепе 1981 г. представлено небольшое количество копий петроглифов местонахождения Чаган-Бургазы. Три рулона представляют прорисовки на кальку единичных петроглифов местонахождений Кыс-Кунур, Ирбис-Туу, «Крокодиловы ноздри».

Еще одна часть коллекции представлена микалентными копиями, которые получены в ходе работ Горно-Алтайского комплексного петроглифо-археологического отряда ИИФФ СО АН СССР, проводившихся летом 1980 г. под руководством Е.А. Окладниковой по долине р. Чуя [Окладникова 1981]. Основную массу материала представляют эстампажи петроглифов местонахождения Калбак-Таш, отмеченные шифром «Иодро-80». Частично они были опубликованы Е.А. Окладниковой [1987], позднее памятник был изучен и монографически опубликован В.Д. Кубаревым и Э. Якобсон [Kubarev, Jacobson 1996]. Небольшая часть микалентных копий получена в результате работ 1980 г. в долине р. Катунь, местонахождения Ак-кель, Алкы-Таш, Белый Бом, Боочи, Черекташ.

Одной из наиболее интересных частей коллекции являются карандашные прорисовки гравированных изображений тюркской эпохи и этнографического времени, отмеченные шифрами: АК-83 (местонахождение петроглифов междуречья рр. Аккол и Караюк, окрестности зимника № 2); АН-83 (междуречье рр. Аккол и Караюк, окрестности зимника № 1); Е-83 (верховья р. Елангаш, водопад), всего около 150 композиций. Монографическая публикация памятников не была осуществлена.

Рис. 1. Карта района расположения местонахождений петроглифов в междуречьях рек Елангаш, Аккол, Караюк. 1 — АН-83 (междуречье рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 1); 2 — АК-83 (местонахождение петроглифов междуречья рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 2); 3 — Е-83 (верховья р. Елангаш, водопад)

Географическая характеристика района. Наскальные рисунки, о которых идет речь в настоящей работе, были обнаружены в местах скопления петроглифов предгорий Южно-Чуйского хребта. Петроглифы междуречий рек Аккол и Караюк, выбитые и гравированные, располагаются по ступенчатым склонам горных массивов, измененных регрессив-

ной эрозией. В геологическом понимании это останцовые участки пенеплена с высотами более 2000 м, видоизмененные деятельностью древних ледников, изобилующие моренными грядами и озерными котловинами.

Граффити верховьев р. Елангаш (водопад) находятся к югу от местонахождений долин рр. Аккола и Караююка, ближе к зоне альпийского рельефа, который поднимется над поверхностью древнего пенеплена у подножия пиков Южно-Чуйского хребта (г. Джаниикту). Граффити были обнаружены еще в 1970 г., публикуемые в этом издании эстампажи были выполнены спустя почти 10 лет, т.е. в 1983 г.

Описание рисунков¹

Верховья р. Елангаш, водопад (шифр E-83 (водопад))

Рис. б/н — гравированные изображения трех человеческих фигур, две обращены влево, одна — вправо. По деталям костюма и украшениям две фигуры определены женские, третья менее детализирована, у нее отличается головной убор, не показаны украшения, хотя длинная ниспадающая одежда сходна с одеждой двух других (табл. 2,2).

Рис. 4 — многофигурная композиция. В нижнем левом углу показан человек, стреляющий из ружья на сошках, перед ним фигуры быка и лошади. В правом верхнем углу изображен пеший лучник, стреляющий во всадника, который показан пораженным стрелой и падающим с лошади. Ниже, судя по длинному хвосту, фигура лошади (табл. 1).

Рис. 5 — очень схематичное изображение пешего лучника, обращенного влево (табл. 2,1).

Рис. 6 — многофигурная композиция. Справа налево движется табун лошадей, у двух показаны поводья. В левом верхнем углу изображен пеший лучник, обращенный к табуноу. У него показан округлый головной убор, переданы черты лица: глаз, нос и рот, в руках у него натянутый лук со стрелой. Среди лошадей показаны два лучника, выполненные более небрежно, как бы защищающие табун (табл. 3).

Рис. 7 — многофигурная композиция. В левом верхнем углу изображена крупная человеческая фигура с круглой головой, в маленькой шапочке и широком халате. В левой руке персонаж держит, по всей видимости, ружье на сошках. Нижняя часть фигуры перекрыта изображением лошади или перекрывает его. Под ними еще пять человеческих фигур, три в халатах и округлых шапочках образуют некую композицию, еще две обращены к ним спиной. Верхняя фигура пешего лучника, охотящегося на животное не совсем ясной видовой принадлежности, у ниж-

¹ Описание рисунков дано в соответствии с их полевыми номерами, что позволяет составить представление о лакунах, имеющих в коллекции. В публикуемый свод не вошли отдельные копии, не имеющие привязки к определенному местонахождению, либо те, состояние сохранности которых делает невозможным их воспроизведение.

ней в руках ружье на сошках. Правее описанных изображений, в центре — фигура неясного животного (возможно, лошади, идущей влево, как и перекрывающая человеческую фигуру). За ней схематичное изображение всадника, едущего вправо. В правом нижнем углу относительно крупное изображение быка (табл. 4).

Рис. 8 — три человеческие фигуры, два лучника в широкополых халатах и небольших округлых шапочках, у каждого схематично показаны стрелы в колчане, сам колчан при этом не изображен. Третья фигура сильно отличается от двух предыдущих. Изображен человек в халате, с сильно увеличенной головой, круглым глазом, большим носом и бородой (табл. 2,3).

Междуречье рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 1 (шифр АКН-83)

Рис. 7 — крупное (длина 26 см) изображение оленя в «летающем галопе» (табл. 5,1).

Рис. 8 — изображение собаки или волка, сходное по манере исполнения и размерам (длина чуть менее 20 см) с предыдущим рисунком, возможно, выполнено одним мастером (табл. 5,2).

Рис. 10 — крупное изображение лошади под седлом, максимальные размеры около 24 × 18 см (табл. 5,3).

Рис. 11 — в нижней части — всадник, преследующий козла. Интересно, что у всадника не показано оружие. Рядом с фигурой козла изображено что-то наподобие треугольного флажка на древке. Возможно, рисунки неодновременны. В верхней части три неясные птицеобразные фигуры (табл. 6).

Рис. 13 — вытянутая по вертикали композиция. Сверху вниз — олень, неясные начертания, две лошади, обращенные вправо, несколько ниже фигура козла, обращенного влево (табл. 7).

Рис. 16 — очень выразительное изображение трех всадников, помимо художественных достоинств рисунок живо передает этнографические реалии: типы головных уборов, детали конской упряжи, седла с высокой передней и задней лукой (табл. 8).

Рис. 17 — изображение трех животных не совсем ясной видовой принадлежности, скорее всего, судя по коротким хвостикам и неветвистым рогам, козлов (табл. 9,1).

Рис. 18 — миниатюрное изображение козла (табл. 9,2).

Рис. 19 — значительно более крупное и детализированное изображение козла (табл. 9,4).

Рис. 20 — миниатюрное изображение животного, напоминающего коосулю (табл. 9,3).

Рис. 21 — изображение колесницы в плановой проекции (развертке). Подобный принцип передачи объекта характерен для петроглифов горно-степной зоны Евразии эпохи бронзы, но данный рисунок выполнен, вероятно, в этнографическое время под влиянием древних изображений,

виденных на скалах. В пользу такого предположения может говорить заполнение колес параллельными линиями. Очень сомнительно, что так передано составное дисковое колесо. Скорее всего условно показаны спицы, деталь, которой не было придано большого значения (табл. 10,1).

Рис. 22 — одиночное изображение всадника. На лошади показано седло, у всадника в руках М-образный лук со стрелой с крупным наконечником, в непоказанном колчане 5 стрел (табл. 11,2).

Рис. 23 — изображение двух животных неясной видовой принадлежности (табл. 10,2).

Рис. 24 — композиция из полных и неоконченных фигур животных, вид которых устанавливается предположительно. В правой части, вероятно, изображены две лошади, причем у верхней показан пищевод или дыхательная система. Круп верхней лошади перекрыт (или перекрывает) профильным изображением шамана (?) с бубном в руке. Слева в центре — фигура собаки или волка, над ней, судя по длинному подшейному волосу, фигура яка (табл. 11,1).

Рис. 25 — вытянутый по вертикали многофигурный палимпсест, четко прочитываются изображения трех оленей и козла с закрученным в спираль рогом (табл. 12).

Рис. 26 — в данной композиции опознаются две разные по стилю и размерам фигуры оленей. Верхняя фигура намного крупнее нижней и, возможно, выполнена в технике выбивки, по стилю она напоминает изображения скифского времени. Остальные начертания с трудом поддаются интерпретации (табл. 13,1).

Рис. 27 — сверху сцена охоты всадника на двух козлов. Всадник вооружен М-образным луком, у него показан островерхий головной убор и, вероятно, длиннополая одежда. У лошади проработаны ремни оголовья, повод и схематично седло. В нижней части композиции непонятные животные и фигуры (табл. 13,2).

Рис. 28 — изображение лошади под седлом, очень интересной деталью является тамга на ее крупе (табл. 14,2).

Рис. 29 — изображение двух лошадей под седлом, перекрытых или перекрывающих более крупную фрагментированную фигуру (табл. 14,1).

Рис. 30 — фигура пешего лучника (табл. 15,2).

Рис. 31 — в центральной части одна из самых динамичных композиций. Сцена охоты пешего лучника на оленей. Животные показаны в стремительном беге, их фигуры по-разному ориентированы на плоскости и частично перекрывают одна другую, но по стилю и мастерству исполнения можно утверждать, что выполнены они одной рукой по единому плану. Центрального оленя преследуют три собаки, фигура четвертой перекрывает его передние ноги. Фигура охотника с натянутым М-образным луком также показана в движении и близка по стилю изображению 30. Ниже описанной композиции расположены еще две фигуры

животных, одно из которых определено олень, выполненных в ином стиле (табл. 15,1).

Рис. 32 — сцена охоты двух лучников на оленя. Трактовка персонажей и их расположение относительно друг друга практически идентичны рисунку 39, только под ногами оленя расположено еще одно неясное изображение (табл. 16,2).

Рис. 33 — крупная разновременная композиция, ряд фигур расположен в разных плоскостях относительно друг друга. В центре выделяется крупное изображение колесницы в плановой проекции, у нее показаны колеса с большим количеством спиц, в одном случае проработана ступица, и подпрямоугольный кузов, заполненный параллельными линиями. Лошади показаны спинами к дышлу. Левее — неоконченное изображение еще одной колесницы сходной конструкции. Правее — фигуры животных, опознаются быки, олень, козел. Вверху — перевернутая антропоморфная фигура с М-образным луком и большим запасом стрел. В правом верхнем углу — изображения двух всадников явно этнографического времени. На этой же плоскости есть еще два неоконченных изображения колесницы и четырехколесной повозки (табл. 17).

Рис. 36 — в центре непонятные зооморфные изображения, над ними — криволинейная геометрическая фигура, внизу — неясная гравировка, включающая зооморфную фигуру (табл. 18).

Рис. 37 — изображения двух животных, верхнее из которых определено олень, нижнее выполнено в несколько ином стиле и труднее поддается видовой идентификации (табл. 19,1).

Рис. 38 — одиночная фигура непонятного животного (табл. 19,2).

Рис. 39 — сцена охоты двух пеших лучников на козла, люди переданы схематично, но, как и на многих описанных выше композициях, показаны стрелы с большими наконечниками и оперением и стрелы в предполагаемом колчане (табл. 16,1).

Рис. 40 — композиция, включающая изображение колесницы, запряженной одним животным, фигуры оленя и всадника. Колесница показана в «плановой проекции» с маленьким круглым кузовом и значительно большими по диаметру колесами, вся поверхность которых заштрихована перпендикулярными линиями (табл. 20).

Рис. 41 — очень реалистичное изображение юрты, хотя печная труба с курящимся дымком показана смещенной относительно дымового отверстия. В нижнем левом углу криволинейные геометрические фигуры, напоминающие узор на двери юрты (табл. 21,2).

Рис. 42 — крупное изображение «трубящего» оленя (длина 26 см), над ним неясное животное (табл. 22,1).

Рис. 43 — небольшое по размеру изображение животного, перед мордой которого непонятная гравировка (табл. 22,2).

Рис. 44 — очень крупное изображение оленя (длина чуть более 43 см) (табл. 22,3).

Рис. 45 — довольно крупная фигура (высота 14 см) лучника в «треуголке», в несуществующем колчане 12 стрел (табл. 21,1).

Рис. 46 — композиция из шести фигур лучников, двух оленей и, вероятно, собаки. В правой части передана сцена охоты четырех лучников на оленей, один из оленей по абрису туловища, положению ног, треугольному выступу в районе лопатки и удлиненной морде напоминает рисунки скифского времени. В левом верхнем углу показано противостояние двух лучников, причем если один из них трактован, так же как и остальные фигуры, достаточно схематично, то вторая фигура крупнее по размеру, у человека проработана крупная округлая голова, черты лица и уши, лук, который он держит, выше человеческого роста (табл. 23).

Рис. 48 — изображения животных, перекрывающие друг друга, иногда в разных плоскостях, четко опознается только фигура козла (табл. 24).

Рис. 49 — вытянутое вертикальное панно с изображениями различных животных, все, за исключением одного, обращены вправо. Среди животных с достаточной долей уверенности опознаются лошади с длинными пушистыми хвостами и бык (самая нижняя фигура композиции) (табл. 25).

Рис. 50 — одиночное животное непонятного вида (табл. 26,1).

Рис. 51 — в правой части композиции изображен табун верблюдов — четыре животных вместе и одно впереди на некотором отдалении. В левой части — неясные начертания, возможно, фрагменты антропоморфных фигур (табл. 27).

Рис. 52 — еще одна композиция, изображающая табун верблюдов и стоящего оленя (табл. 28).

Рис. 53 — одиночное изображение козла (табл. 26,2).

Рис. 54 — композиция, изображающая табун лошадей, насколько можно судить по длинным хвостам животных. Одна из лошадей показана оседланной, с седла свисают украшения в виде кистей (табл. 29).

Междуречье рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 2 (шифр АК-83)

Рис. 12 — сложная батальная композиция, некоторые фигуры показаны крупнее остальных, в центре изображен всадник. Люди вооружены в основном луками, в некоторых случаях либо изображены копья, либо так схематично передана стрела, а сам лук не показан. У крупной фигуры человека в левом верхнем углу показан островерхий головной убор. Слева от описанной — композиции крупное изображение ружья на сошках (табл. 30).

Рис. 13 — по-разному ориентированные изображения животных. В левой части фигура лошади перекрывает, вероятно, более раннее изображение оленя (табл. 31).

Рис. 14 — поединок пешего и конного лучников. Пеший лучник показан в профиль в длиннополой одежде и островерхом головном уборе с закрывающей шею лопастью. Интересно, что в отличие от большинства подобных изображений он вооружен простым луком. Всадник расположен чуть ниже, у него вообще не показан лук, линия стрелы отходит пря-

мо от туловища. На голове аналогичный головной убор с двумя лопастями, закрывающими уши. По всей видимости, в обоих случаях, как и на рисунке 12, изображена шапка типа малахая. У обоих персонажей не показаны руки. Изображение всадника в районе головы лошади покрыто резными линиями, затрудняющими прочтение отдельных деталей (табл. 33).

Рис. 15 — изображение чума и антропоморфного персонажа в окружении неясных зооморфных фигур (табл. 33,1).

Рис. 16 — крупная композиция из зооморфных персонажей, в центре небольшая фигурка человека в халате и округлой шапочке (табл. 34).

Рис. 19 — поединок двух лучников (табл. 33,2).

Рис. 20 — два варианта композиции с изображением оленей, птиц и двух охотников с ружьями (табл. 35; 36,1).

Рис. 21 — сцена охоты лучника на козла, перекрытая одной из трех фигур оленей (табл. 37,1–2).

Рис. 22 — композиция из миниатюрных, до 5 см, изображений животных неопределенного вида, возможно быки или козлы (табл. 38,1).

Рис. 23 — схематичное изображение козла (табл. 38,2).

Рис. 24 — крупное изображение козла, обращенного головой влево. Все тело животного покрыто вертикальной штриховкой, над его крупом вырезана непонятная геометрическая фигура (табл. 39,1).

Рис. 26 — небольшие изображения двух козлов, вероятно самца и самки, расположенных один над другим (табл. 38,3).

Рис. 27 — композиция из зооморфных фигур, видовую принадлежность которых не всегда можно четко определить. Две крупные фигуры, возможно, изображают козла и птицу, маленькая, налегающая на них, — яка. Слева — крайне схематичное изображение человека, стреляющего из ружья на сошках, ружье намного превосходит по размерам фигуру человека (табл. 40).

Рис. 28 — изображение двух лошадей и козла (табл. 38,4).

Рис. 29 — крупное одиночное изображение оленя, обращенного головой вправо. Тело животного заштриховано перпендикулярными линиями (табл. 39,2).

Рис. 30 — схематичное изображение всадника, лошади под седлом и непонятного животного. Фигура пешего лучника в правой части композиции перекрыта изображением оленя (см. рис. 30 а; табл. 45,1).

Рис. 30 а — очень примитивное изображение оленя, перекрывающее или перекрытое схематичной фигурой лучника (табл. 45,2).

Рис. 31 — фигуры трех козлов, два из которых выполнены в одной манере. На теле одного из них дата «1945 г.» (табл. 36,2).

Рис. 34 — изображение оленя с двумя вертикальными стволами рогов, на корпус нанесены два ромба и ломаные линии (табл. 46,1).

Рис. 40 — в композиции особый интерес представляет изображение птицы с довольно длинными ногами и шеей, возможно, степной птицы типа дрофы (табл. 47).

Рис. 44 — изображение всадника, вероятно с плетью в руке, показано седло с высокими передней и задней лукой (табл. 48,1).

Рис. 45 — изображения, трудно поддающиеся интерпретации (табл. 41).

Рис. 46 — многофигурная композиция, включающая фигуры оленей, козлов, оседланных лошадей и антропоморфных персонажей (табл. 42).

Рис. 47 — крупное изображение быка, тело которого покрыто перпендикулярной штриховкой. Над ним — неясное животное (табл. 43,1).

Рис. 50 — гравировка, которую можно было бы принять за изображение зайца, если бы не длинный хвост (табл. 43,3).

Рис. 51 — неясное животное (табл. 43,2).

Рис. 52 — крупное панно из перекрывающихся друг друга фигур животных. Четко опознаются три верблюда и олень (табл. 44,1).

Рис. 53 — многофигурная композиция, включающая сцены охоты лучников на козлов, фигуру всадника, лошадей и верблюда (табл. 49).

Рис. 55 — изображение женщины, обращает на себя внимание ее лунолицость, линии лица, показанного в профиль, и головного убора образуют контур полумесяца, как его изображают на детских рисунках. Кисти рук не показаны (табл. 50,1).

Рис. 59 — изображение женщины в длиннополой одежде, по обе стороны от нее неясные начертания (табл. 51).

Рис. 60 — композиция, вытянутая по диагонали. В левом верхнем углу изображена юрта, вокруг которой показаны четыре фигуры верблюдов, две полные и две неоконченные. Одна из законченных фигур частично перекрывает изображение юрты. Правее юрты показана стоящая человеческая фигура в фас. На ней длиннополая одежда, запахнутая на правую сторону, и маленькая коническая шапочка. Частично проработаны черты лица, показаны глаза и нос. Судя по одежде, изображена женщина. Правее нее показан табун из четырех лошадей, среди которых имеются изображения еще как минимум четырех животных, большинство из которых фрагментарны. Вероятно, первоначальная композиция неоднократно дополнялась. Интересно, что четыре фигуры лошадей очень близки по деталям иконографии: абрис туловища, длинные хвосты и гривы, у двух в одинаковой манере показаны все четыре ноги, у двух других — только две. У одной из лошадей на голове добавлены рога. Еще одно животное в этой части композиции, показанное с двумя задранными вверх хвостами, по общим очертаниям туловища напоминает собаку (табл. 52).

Рис. 61 — жанровая сцена: две женщины, обращенные друг к другу, у конического чума. Ниже — изображение двугорбого верблюда (табл. 48,2).

Рис. 62 — неоконченное изображение женщины в головном уборе того же типа, что и на предыдущем рисунке (табл. 46,2).

Рис. 63 — схематичная композиция: три волка или собаки преследуют оленя (табл. 44,2).

Рис. 64 — рисунок представляет собой либо изображение всадника, либо наложение фигуры лошади на удлиненную схематичную человеческую фигуру (табл. 53,1).

Рис. 65 — изображение двух лошадей, обращенных спинами и перекрывающих друг друга в районе крупа. От передней ноги верхней лошади отходят четыре пересекающиеся окружности. За лошадьми показано еще одно животное меньшего размера, видовую принадлежность которого установить трудно (табл. 54,1).

Рис. 66 — еще одна этнографическая композиция. В левой части выделяется изображение конного лучника в окружении трех собак. Перед ними головой вниз, судя по длинному хвосту, изображена лошадь, левее и выше — неясное животное и неоконченные начертания. В самой верхней части показана человеческая, вероятно мужская, фигура в короткой одежде, запахнутой направо, туловище передано в фас, ноги повернуты влево. В правом нижнем углу рядом показаны юрта и конический чум (табл. 54,2).

Рис. 67 — изображение двух животных одного под другим, головами влево. В верхнем уверенно распознается бык. У него показаны направленные вперед рога и длинный хвост с шаровидным утолщением на конце. Нижнее изображение, видимо, не закончено, показана только передняя часть туловища (табл. 55,1).

Рис. 68 а, б — очень небольшие по размеру изображения двух лошадей и яка (табл. 46,3—4).

Рис. 69 — изображение оленя, гравированное двойной линией. У животного показаны ветвистые рога, вытянутые вдоль спины, голова поднята вверх, на ней обозначены рот и круглый глаз. Голова отделена от шеи дуговидной линией, в районе лопаток слегка подчеркнут треугольный выступ. По форме рогов с передними отростками, удлиненной морде и абрису туловища рисунок напоминает изображения скифского времени (табл. 55,2).

Рис. 70 — небольшое одиночное изображение лошади, обращенной влево (табл. 53,2).

Рис. 71 — изображение трех лучников, обращенных вправо. Люди переданы достаточно схематично, но показаны большие сложные луки, стрелы с крупными наконечниками и значительный запас стрел в предполагаемом колчане (табл. 56).

Рис. 72 — изображение двух всадников и стада яков. У всадников профилированы черты лица и показаны длинные волосы. У лошадей тщательно проработана сбруя, на крупе передней изображена тамга. Яки четко опознаются по длинной свисающей шерсти и пушистым хвостам (табл. 57; 58,1).

Рис. 73 — изображение трех животных, обращенных вправо. Впереди более крупная фигура лошади. За ней — олень, у которого показаны торчащие вверх рога, круглый глаз и рот. Ноги оленя перекрывают голову

третьего животного, из-за чего вид последнего установить затруднительно (табл. 55).

Рис. 74 — изображение всадника и табуна лошадей, у одной на крупе изображена тамга (табл. 59).

Рис. 75 — изображение двух козлов или козла и оленя, форма рогов у них различна, но у левого они не совсем оленьи. Контур тела у обеих фигур разомкнут в районе морды (табл. 58,2).

Рис. 76 — геометризованное изображение пешего лучника. У него стреловидная голова, возможно, так передан шлем; руки и плечи показаны под острым углом. В руках у человека сложный лук, а вдоль тела гроздьями свисают стрелы. Все тело покрыто штриховкой, возможно передающей доспехи (табл. 50,2).

Рис. 79–81 — серия изображений, выполненных сплошной штриховкой, чаще всего вид животных установить затруднительно (табл. 60,1; 61).

Рис. 82 — композиция из четырех животных, три из которых представлены разностильными изображениями козлов, четвертое, выполненное сплошной грубой штриховкой, перекрывает правую верхнюю фигуру козла. Вид четвертого животного не определяется (табл. 60,2).

Рис. 83 — фрагментированные или неоконченные изображения (табл. 62,2).

Рис. 84 — интересные изображения трех лежащих животных, два из которых показаны с повернутой назад головой. Манера передачи подогнутых ног напоминает изображения скифского времени (табл. 63,1).

Рис. 85 — неясная композиция, вероятно из зооморфных фигур и стрел, перекрывающих друг друга (табл. 63,2).

Рис. 86 — разновременная композиция из зооморфных фигур (табл. 62,1).

Рис. 94 — гравированные изображения козлов (табл. 64).

Как уже говорилось выше, основной целью данной статьи является публикация материала, долгое время остававшегося недоступным большинству исследователей. В задачи работы не входил детальный анализ семантики изображений, их датировки и места в ряду других памятников наскального искусства Алтая и сопредельных территорий. Опубликованные копии представляют лишь малую часть огромного массива петроглифов верховьев р. Елангаш, изучение которого невозможно только на основании архивных материалов. Однако авторы надеются, что данная статья поможет определить основные направления дальнейших исследований и будет полезна как специалистам по наскальному искусству, так и этнографам.

Библиография

- Кубарев В.Д., Маточкин Е.П.* Петроглифы Алтая. Новосибирск, 1992.
- Окладников А.П. и др.* Наскальные рисунки урочища Сары-Сатак. Новосибирск, 1982.
- Окладников А.П. и др.* Петроглифы Горного Алтая. Новосибирск, 1980.
- Окладников А.П. и др.* Петроглифы долины реки Елангаш (юг Горного Алтая). Новосибирск, 1979.
- Окладников А.П. и др.* Петроглифы Чанкыр-Келя. Алтай Елангаш. Новосибирск, 1981.
- Окладников А.П., Окладникова Е.А.* Древние рисунки Кызыл-Келя. Новосибирск, 1985.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Калбак-Таша // Известия СО АН СССР. Сер. общест. наук. 1981. № 11. Вып. 3. С. 61–64.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Средней Катуня. Новосибирск, 1984.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Кара-Оюка // Урало-алтаистика. Новосибирск, 1985. С. 85–88.
- Окладникова Е.А.* К вопросу о каменных выкладках в долине реки Еланга // Традиционная культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1986. С. 74–89.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы горы Жалгыс-Тепе // Полевые исследования Института этнографии 1982 г. М., 1986а. С. 183–190.
- Окладникова Е.А.* Хронология наскального искусства горы Калбак-Таш (Горный Алтай) // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 98–110.
- Окладникова Е.А.* Граффити Кара-Оюка // Материальная и духовная культура народов Сибири. Л., 1988. С. 140–158.

Kubarev V., Jacobson E. Kalbak-Tash I (Republique de l'Altai). Paris, 1996.

1. Верховья р. Елангаш, водопад (шифр Е-83)

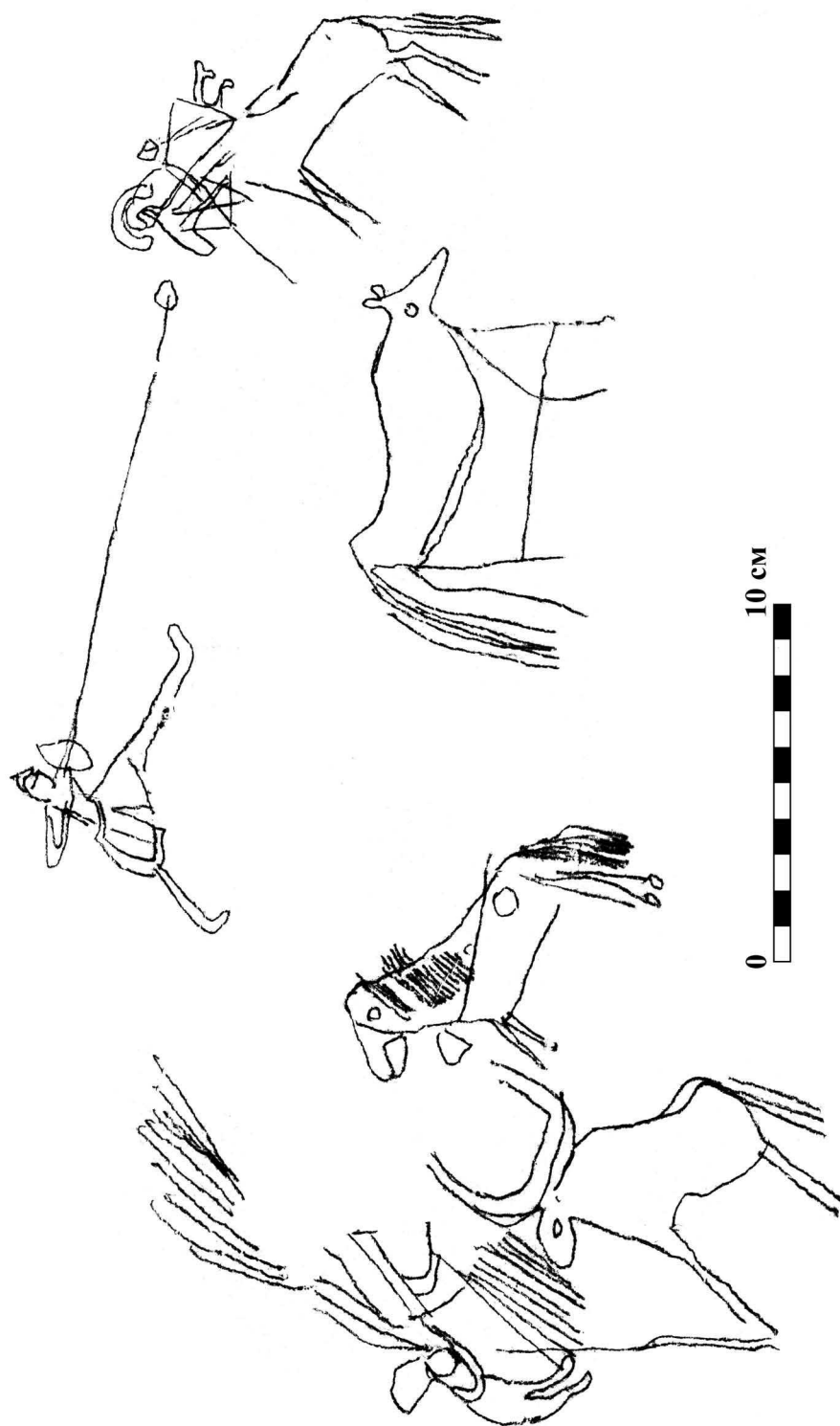

Табл. 1 (Е-83, рис. 4)

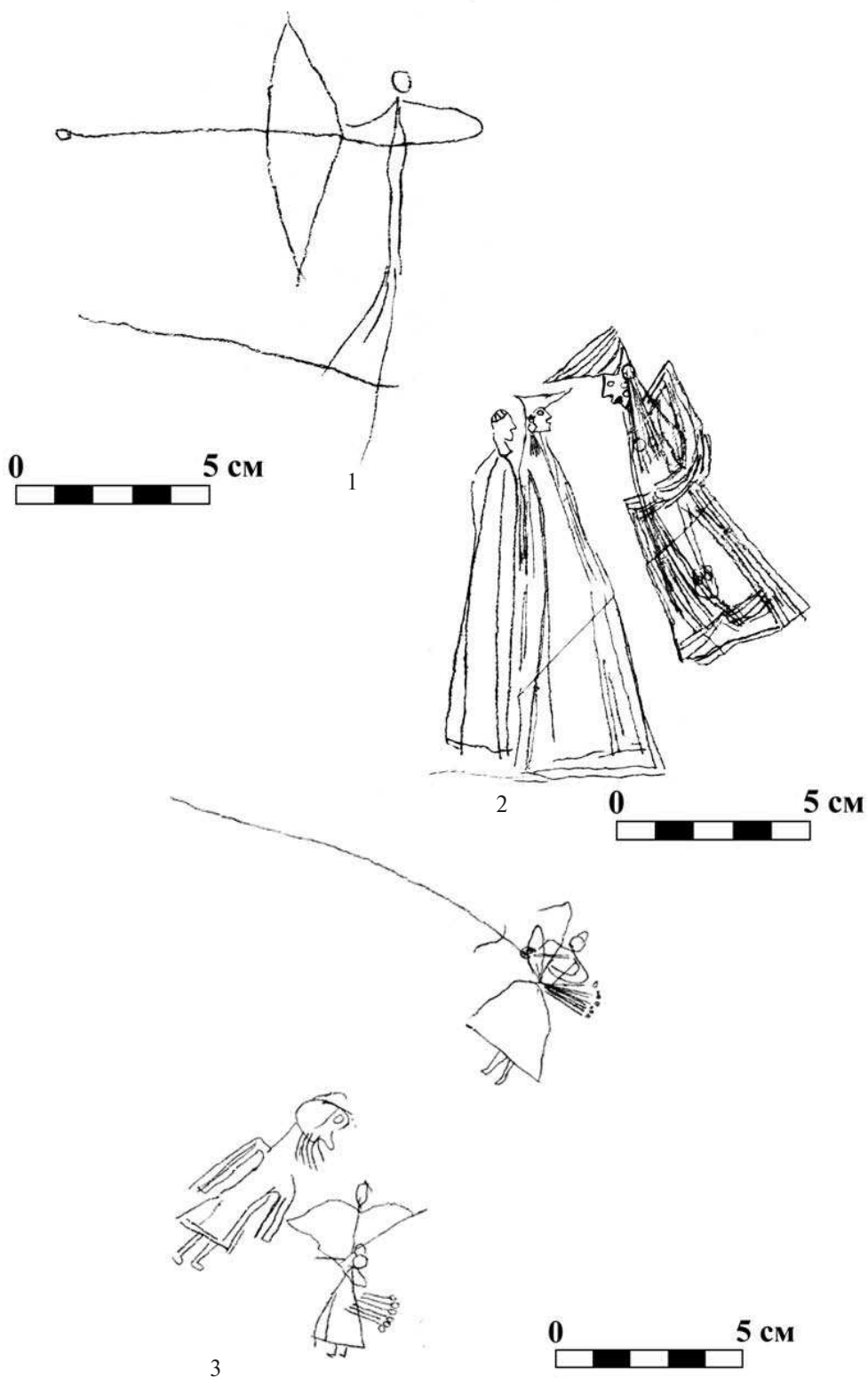

Табл. 2 (Е-83: 1 — рис. 5, 2 — рис. б/н, 3 — рис. 8)

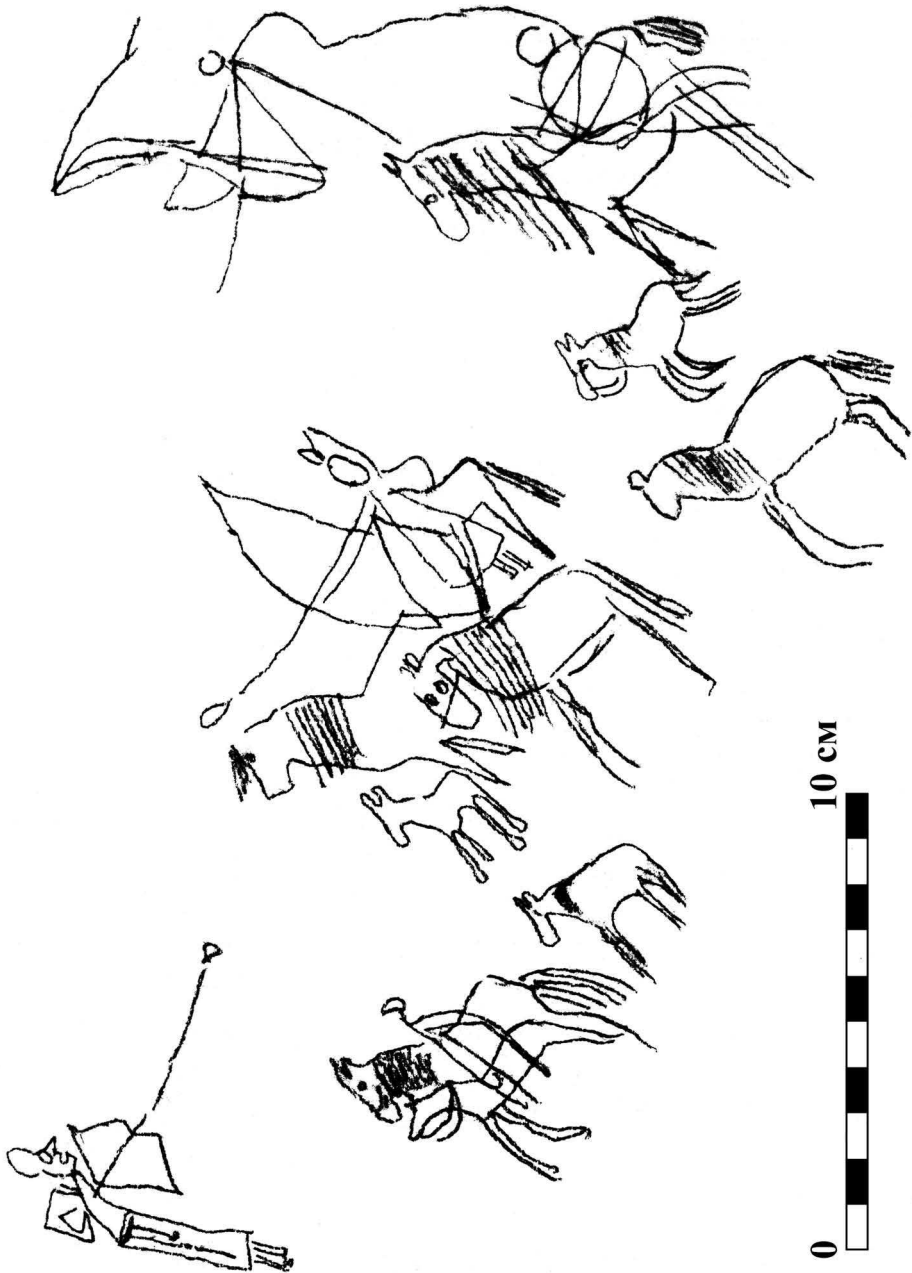

Табл. 3 (Е-83, рис. 6)

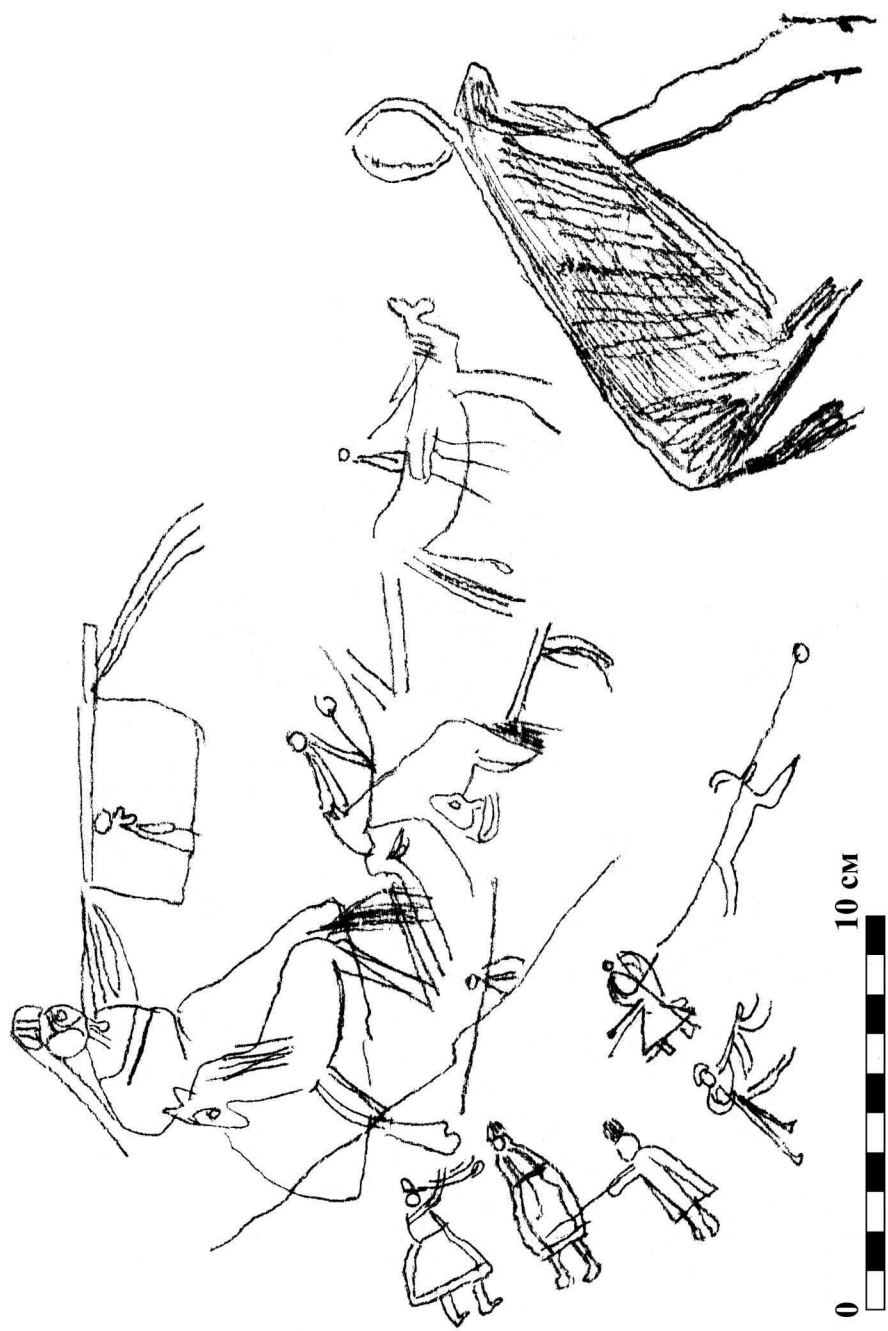

Табл. 4 (Е-83, рис. 7)

2. Междуречье рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 1
(шифр АН-83)

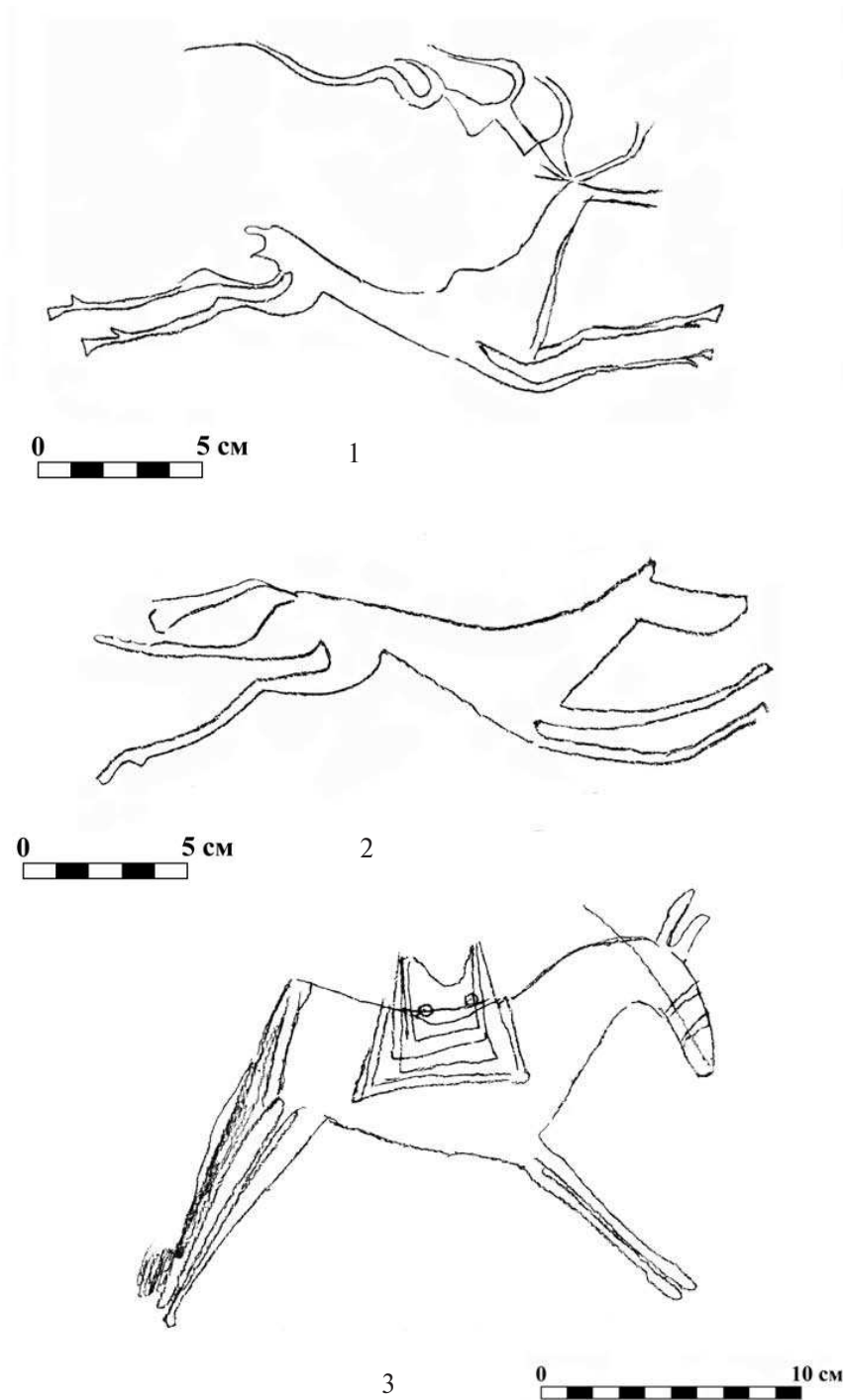

Табл. 5 (АН-83: 1 — рис. 7, 2 — рис. 8, 3 — рис. 10)

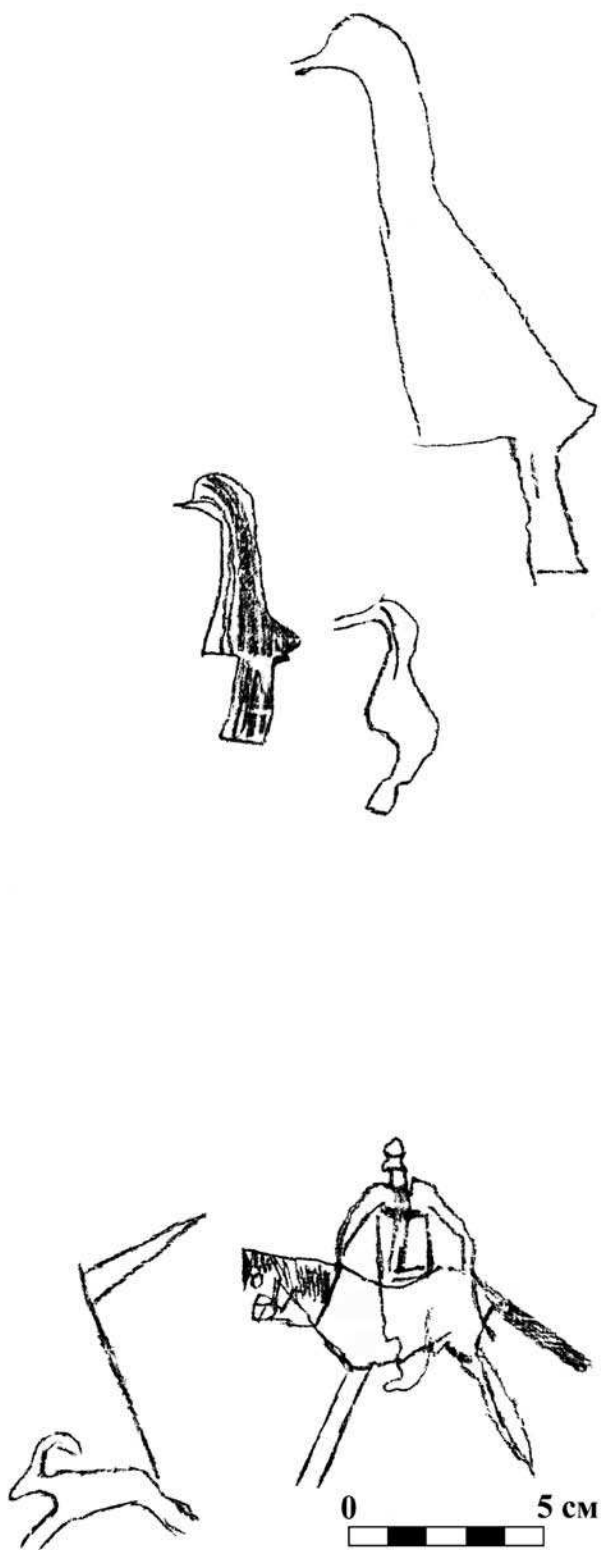

Табл. 6 (АКН-83, рис. 11)

Табл. 7 (АКН-83, рис. 13)

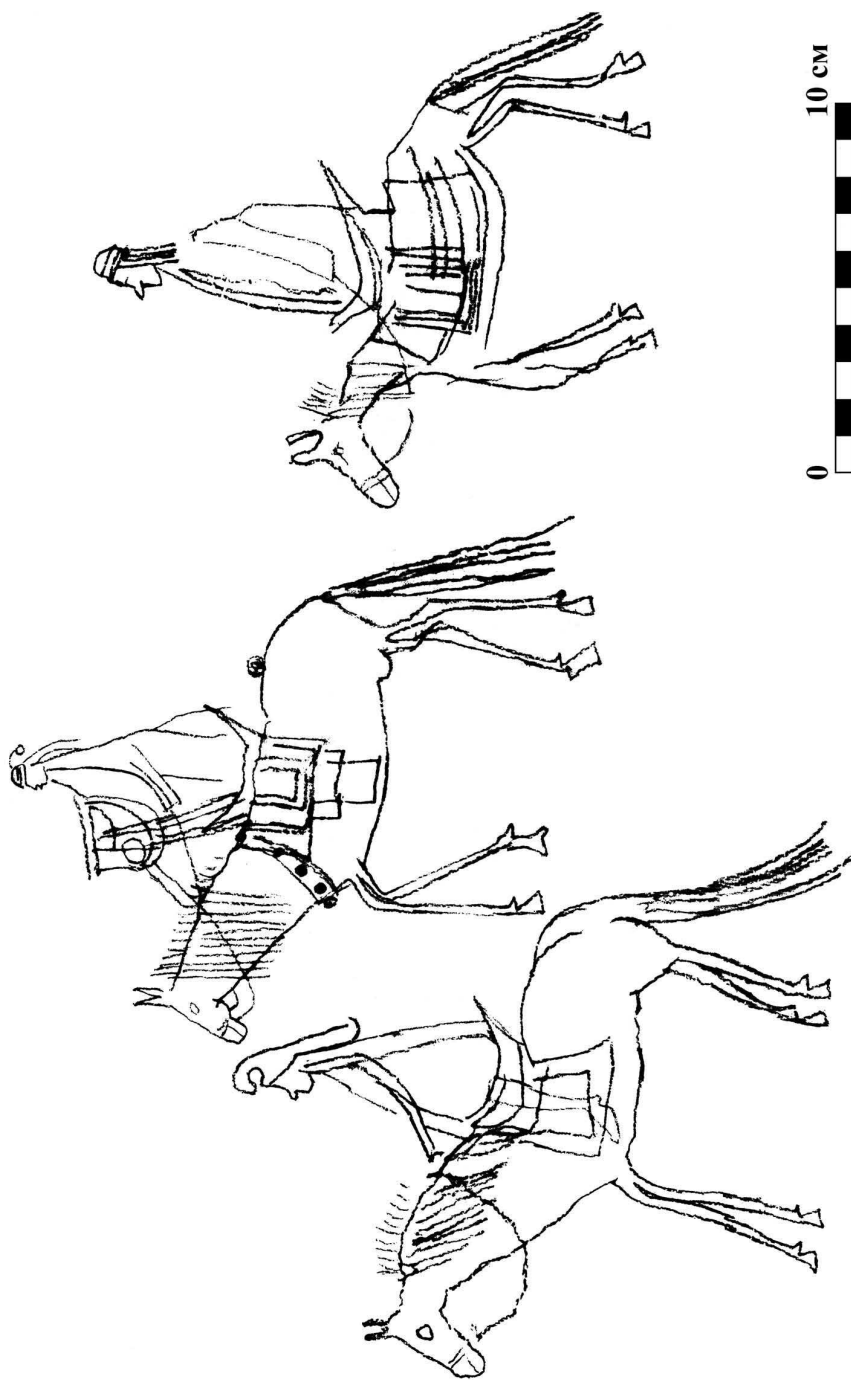

Табл. 8 (АКН-83, рис. 16)

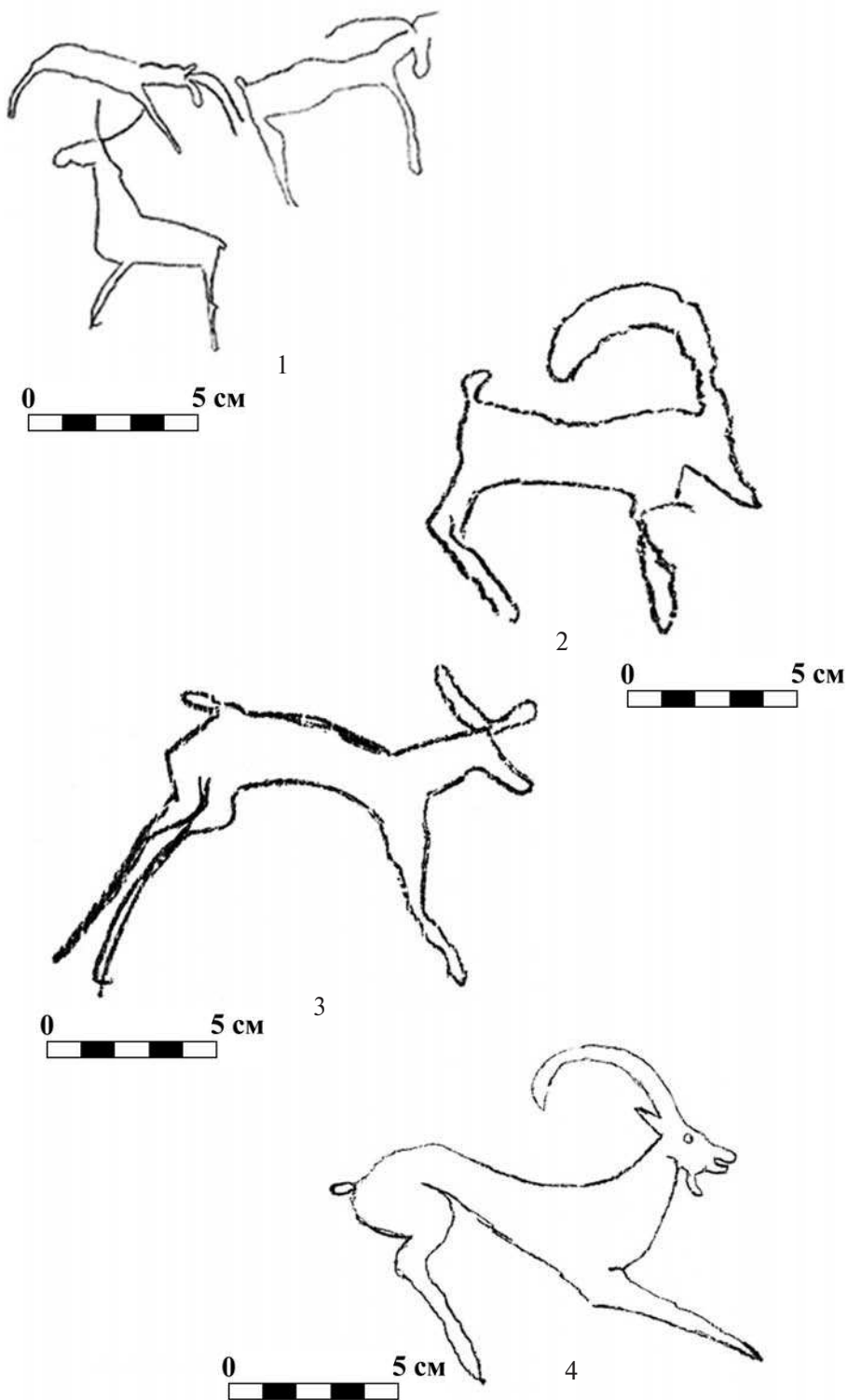

Табл. 9 (АКН-83: 1 — рис. 17, 2 — рис. 18, 3 — рис. 20, 4 — рис. 19)

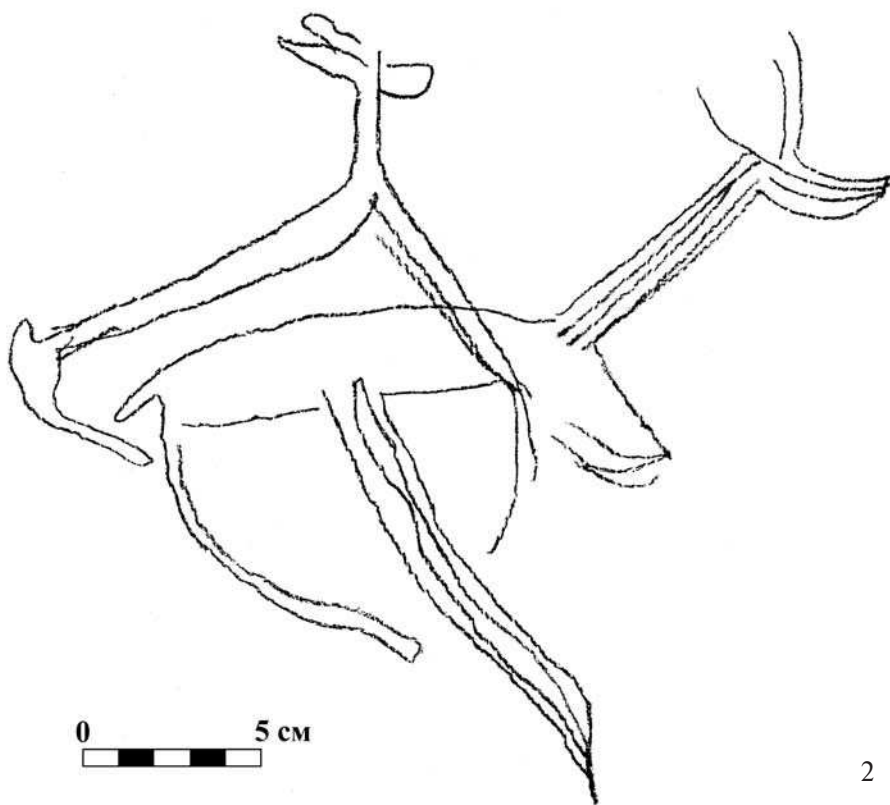
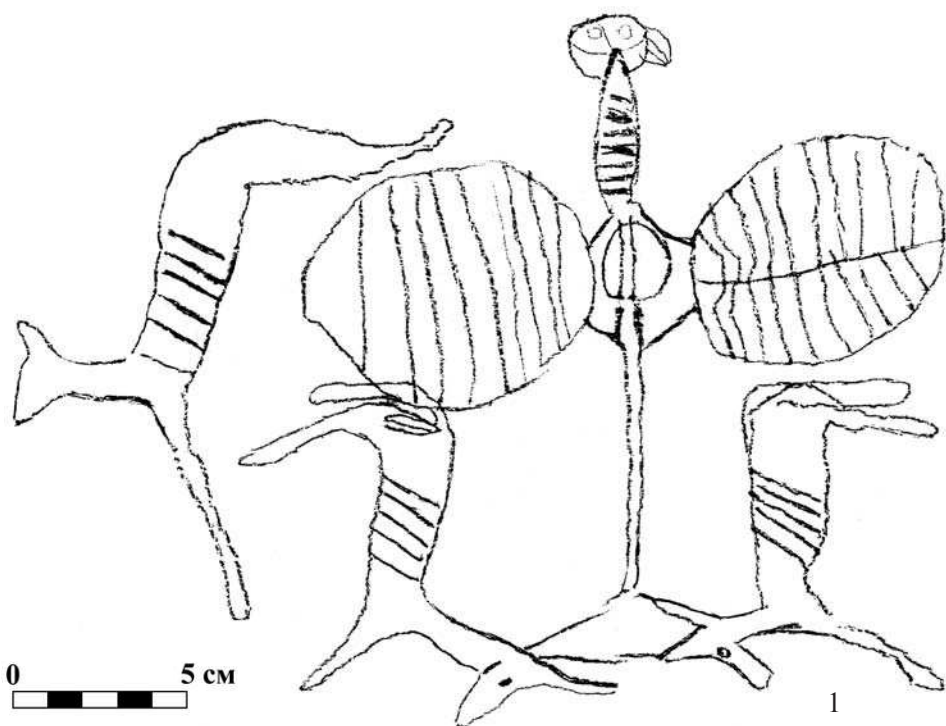

Табл. 10 (АКН-83: 1 — рис. 21, 2 — рис. 23)

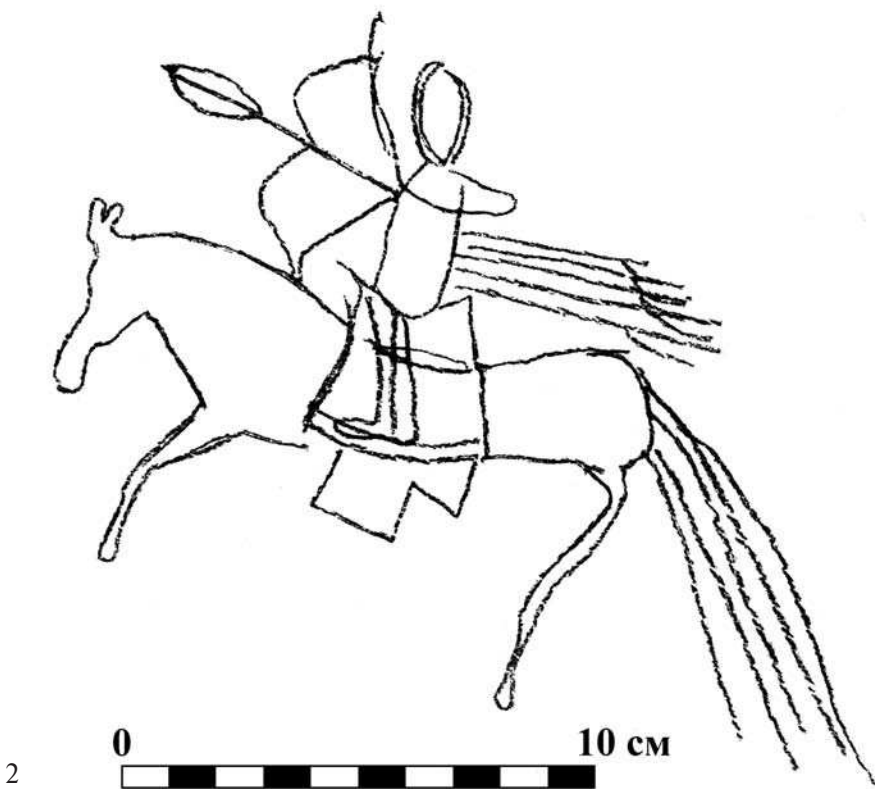

Табл. 11 (АКН-83: 1 — рис. 24, 2 — рис. 22)

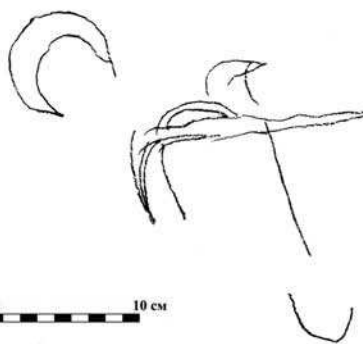

Табл. 12 (АКН-83, рис. 25)

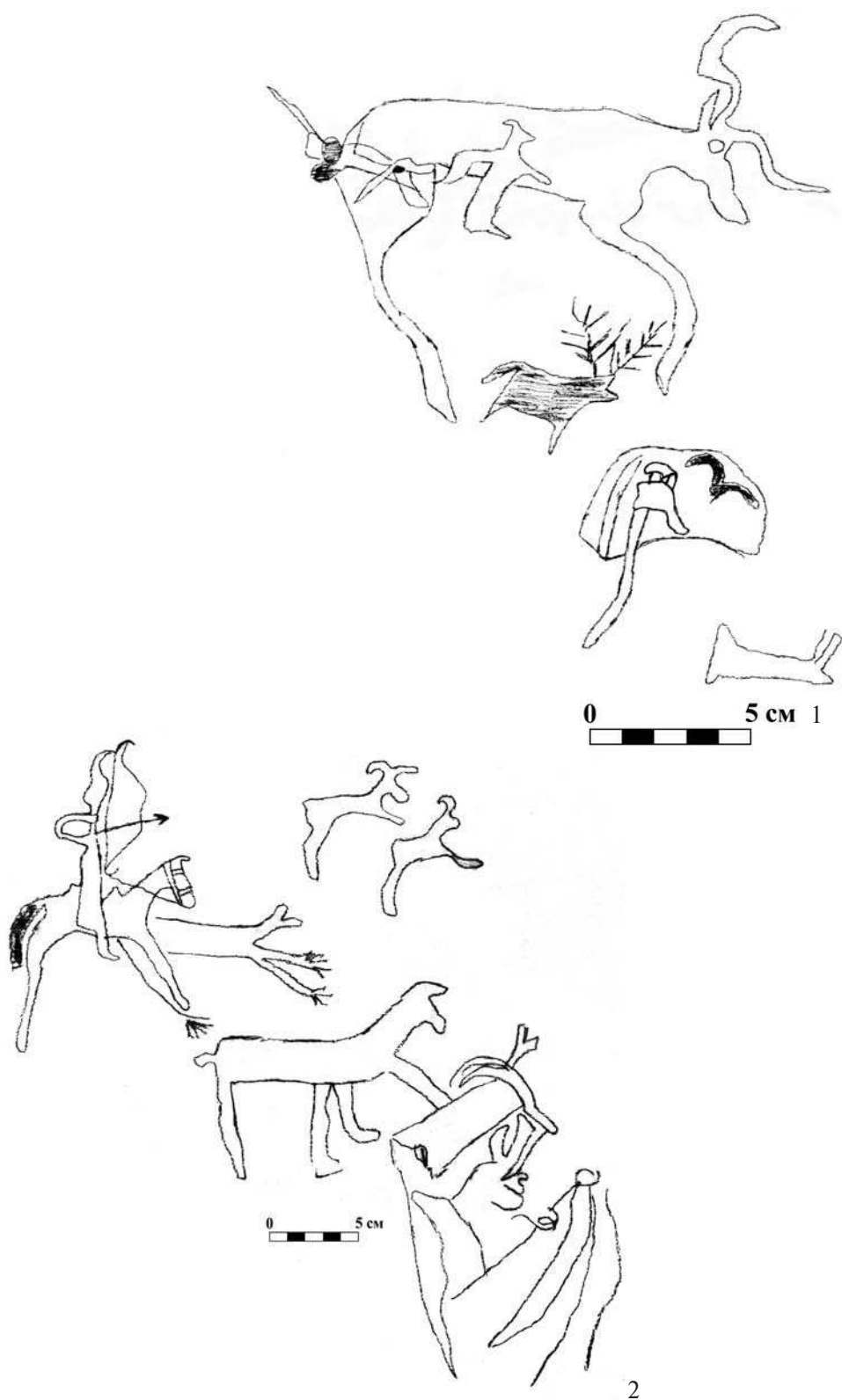
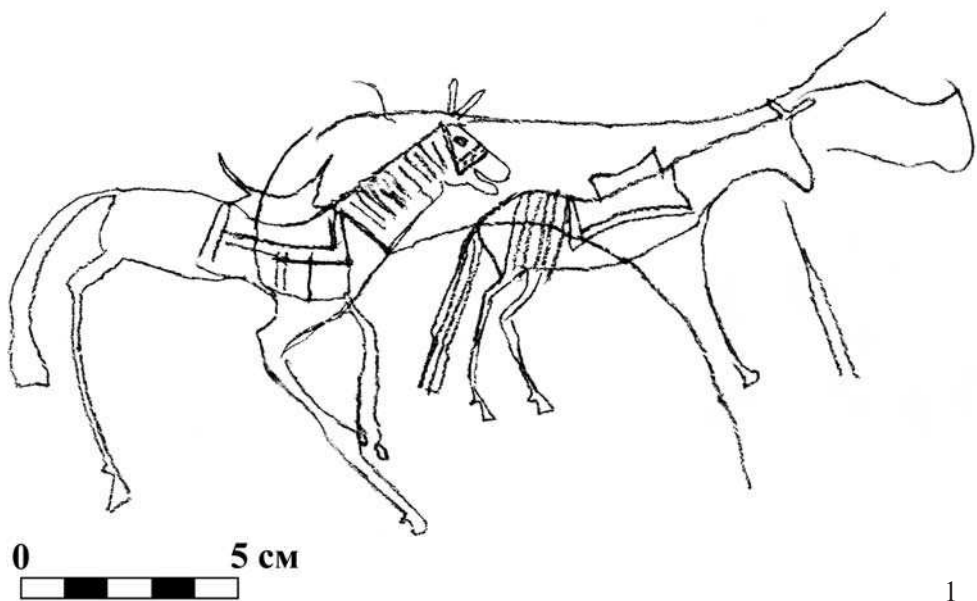
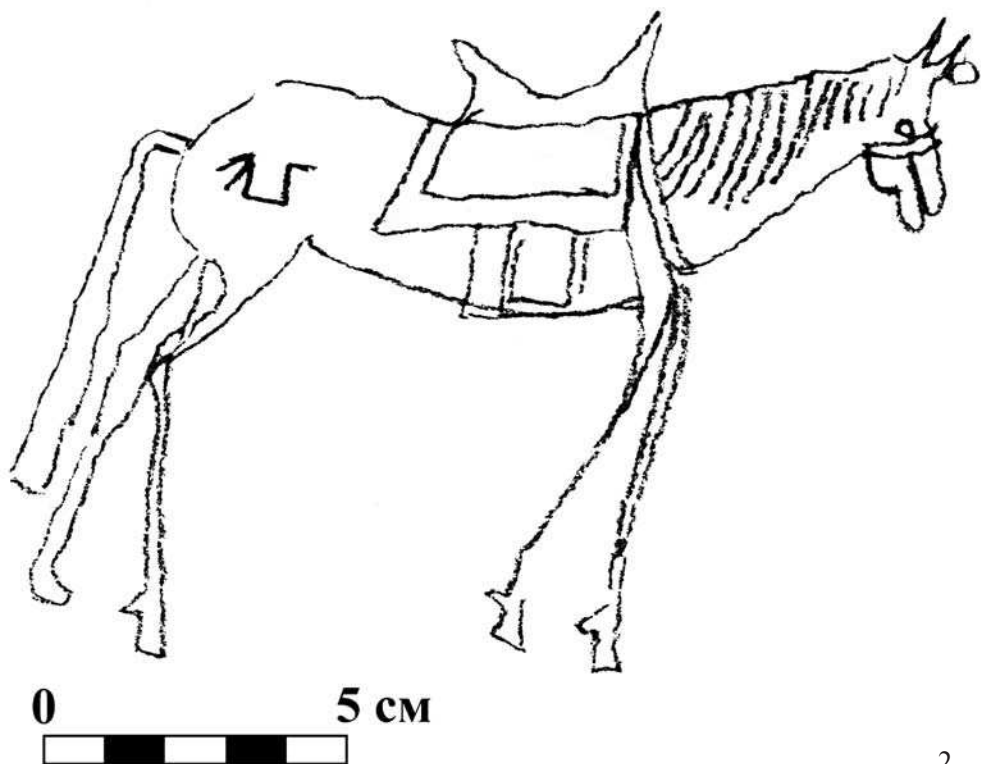

Табл. 13 (АКН-83: 1 — рис. 26, 2 — рис. 27)

1

2

Табл. 14 (АКН-83: 1 — рис. 29, 2 — рис. 28)

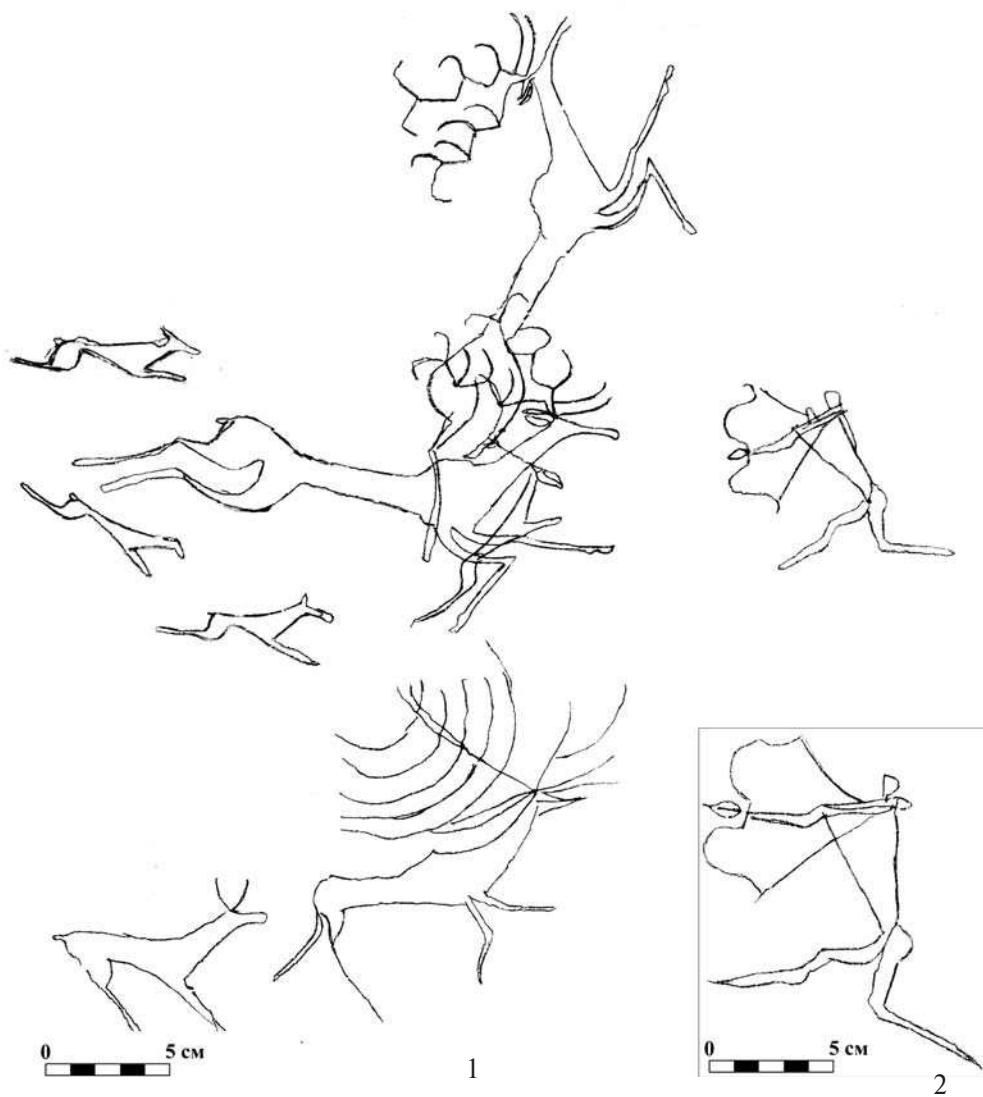

Табл. 15 (АКН-83: 1 — рис. 31, 2 — рис. 30)

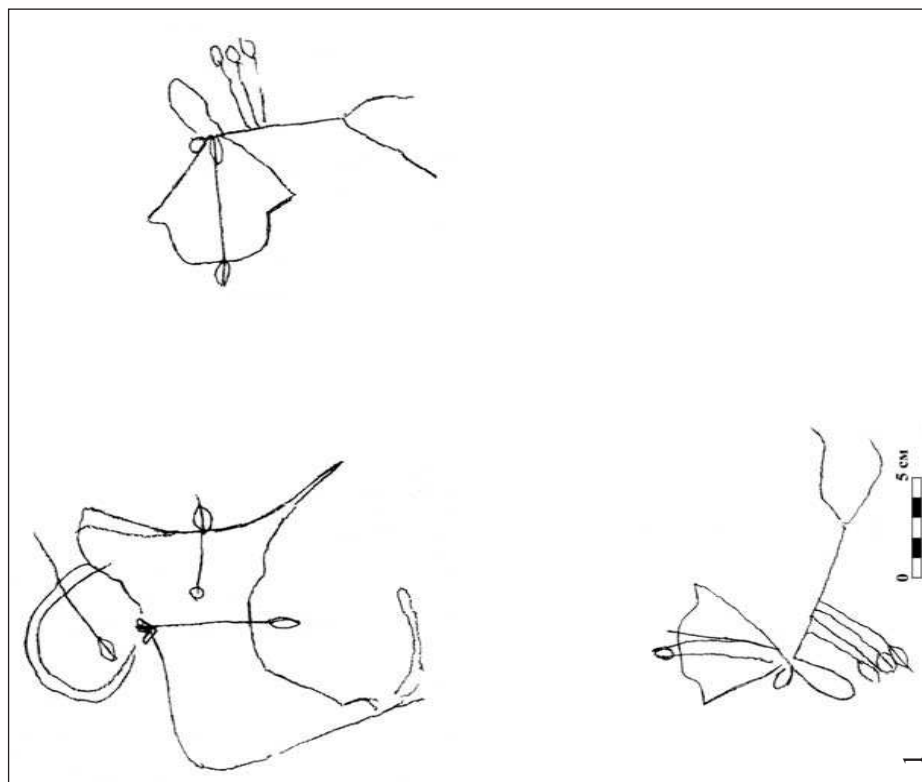
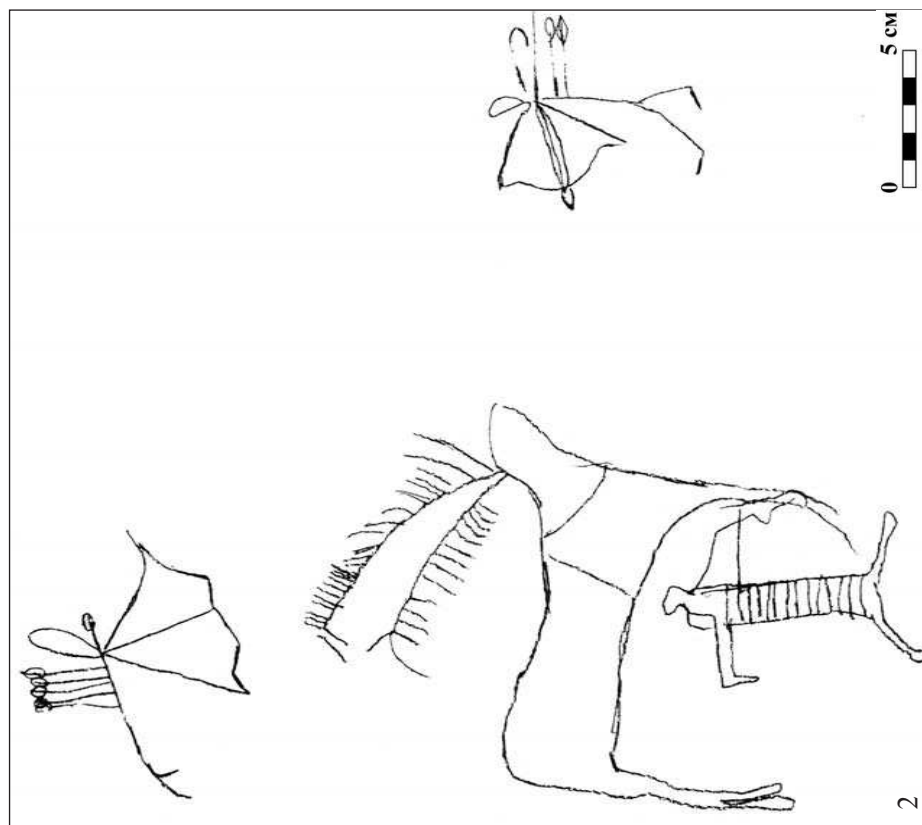

Табл. 16 (АКН-83: 1 — рис. 39, 2 — рис. 32)

Табл. 17 (АКН-83, рис. 33)

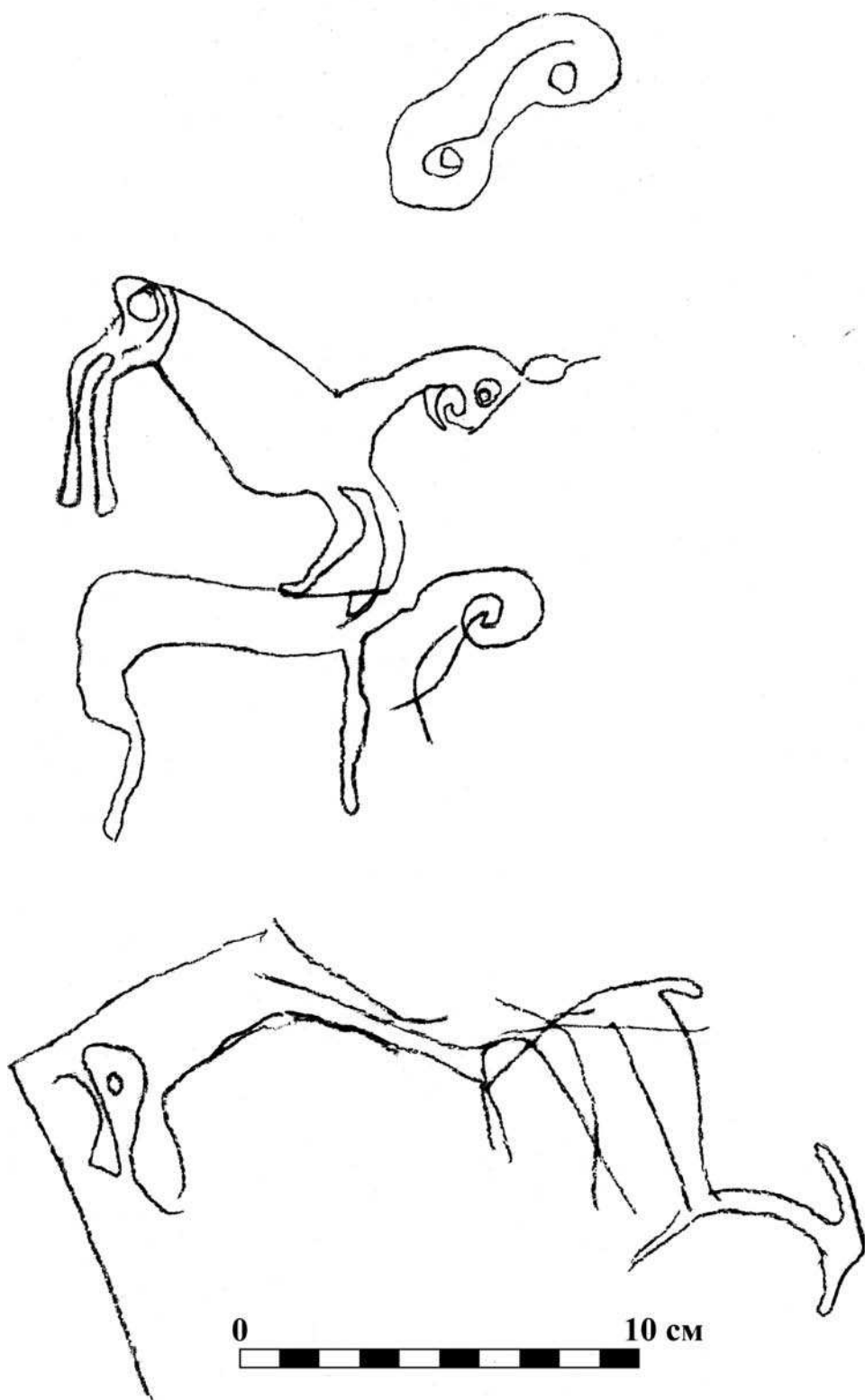

Табл. 18 (АКН-83, рис. 36)

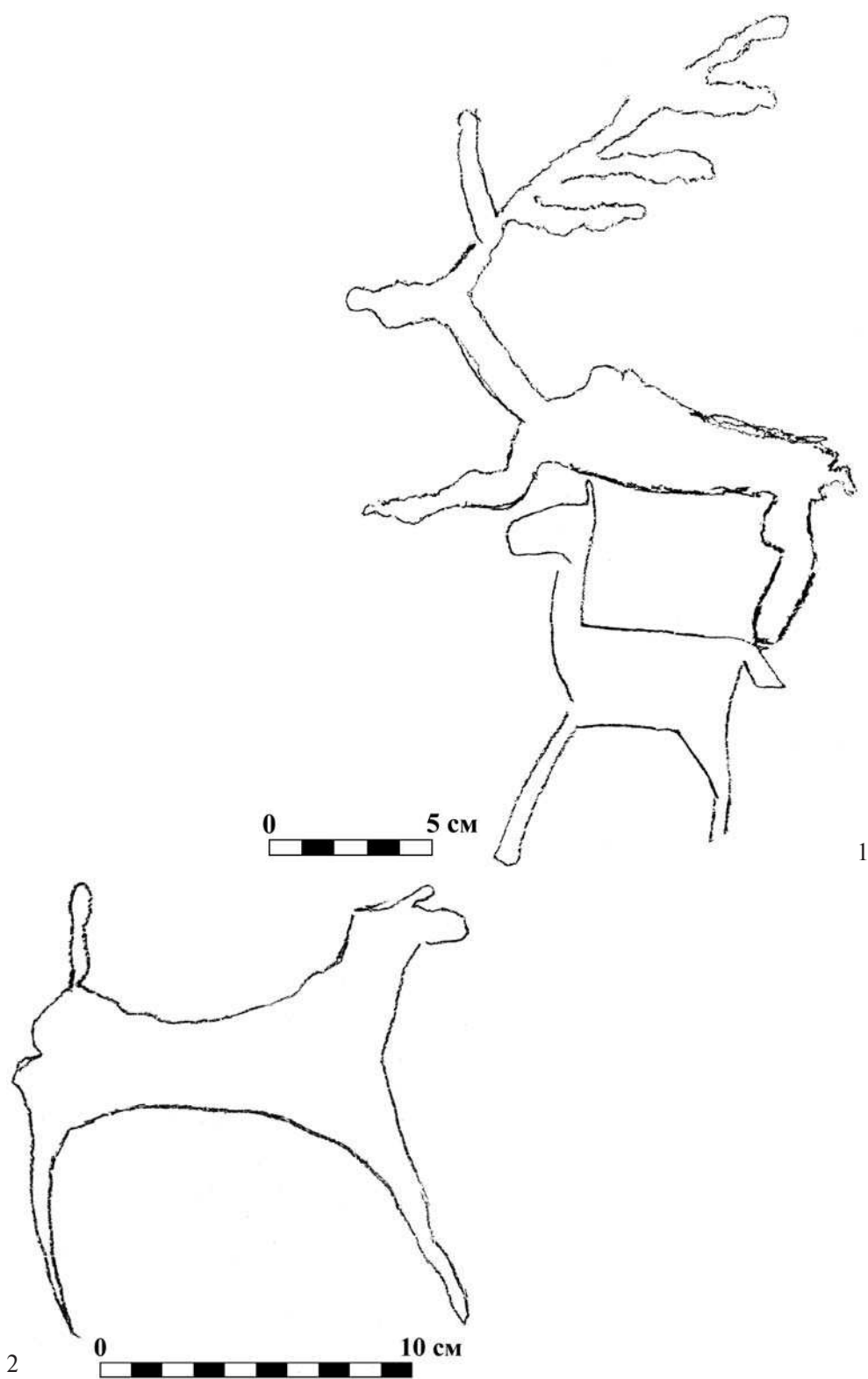
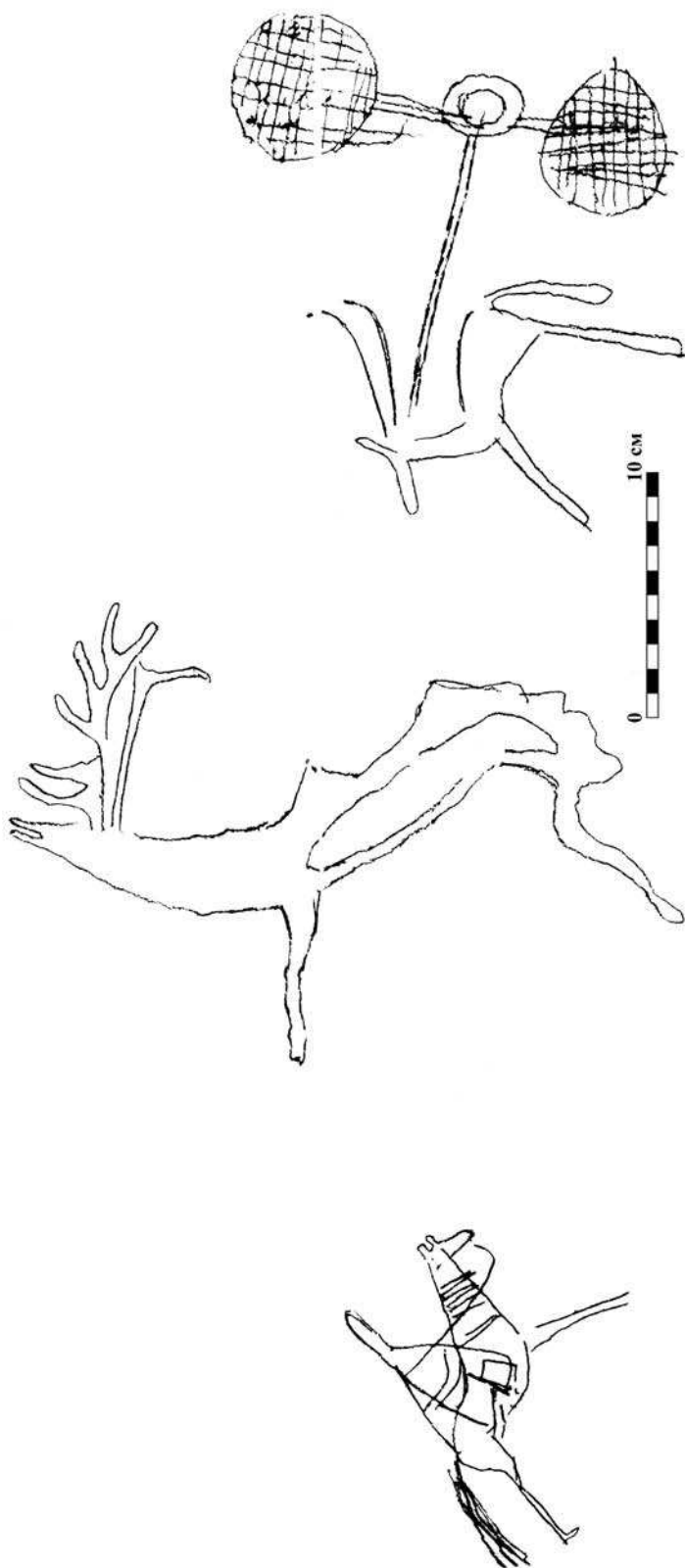

Табл. 19 (АКН-83: 1 — рис. 37; 2 — рис. 38)

0 10 cm

Табл. 20 (АКН-83, рис. 40)

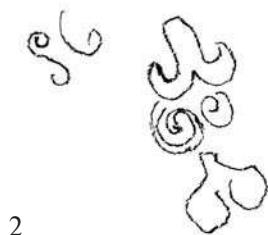
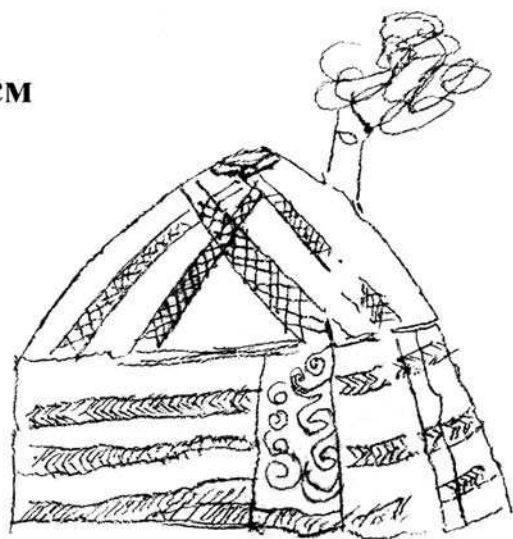
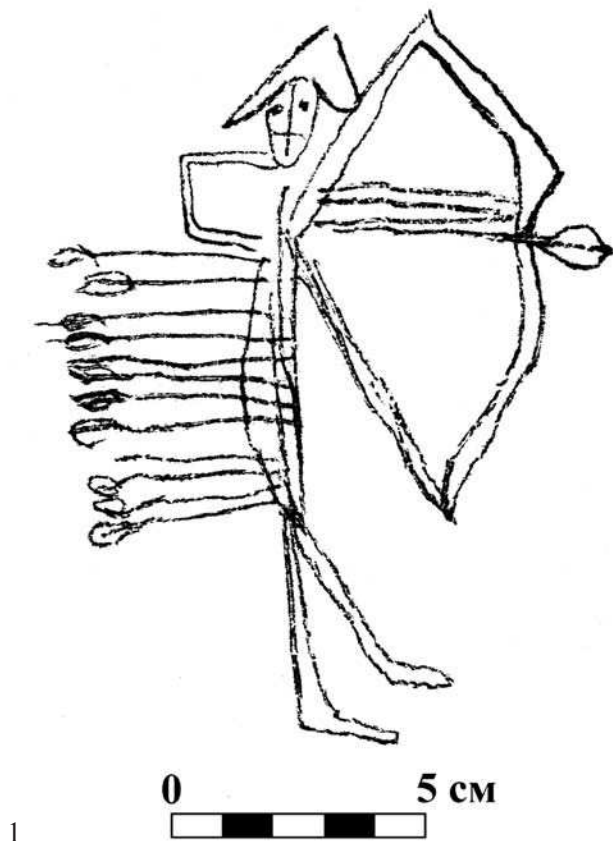

Табл. 21 (АКН-83: 1 — рис. 45; 2 — рис. 41)

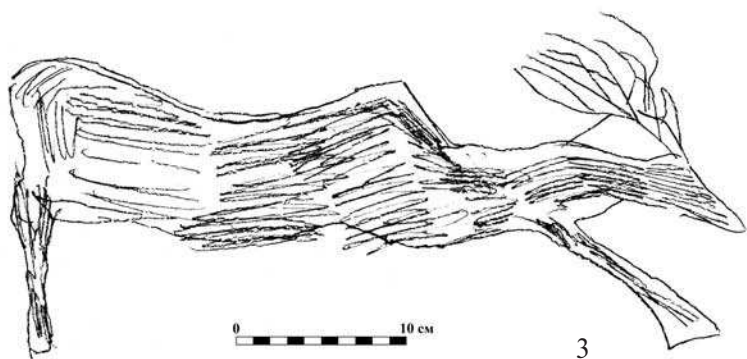
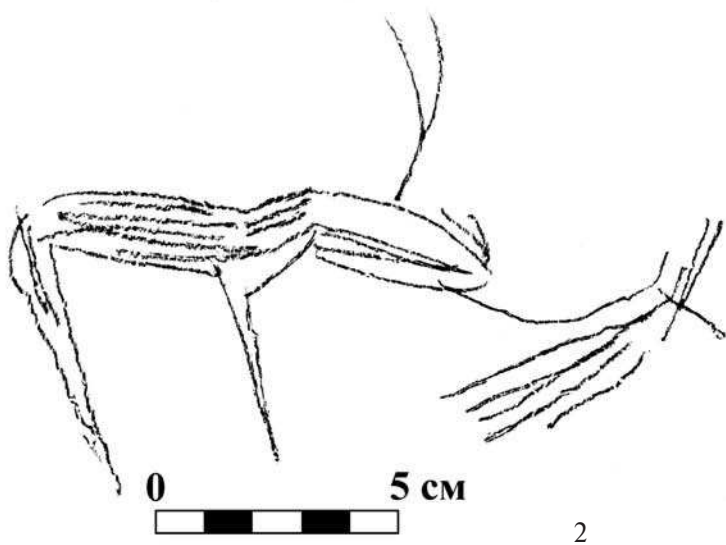
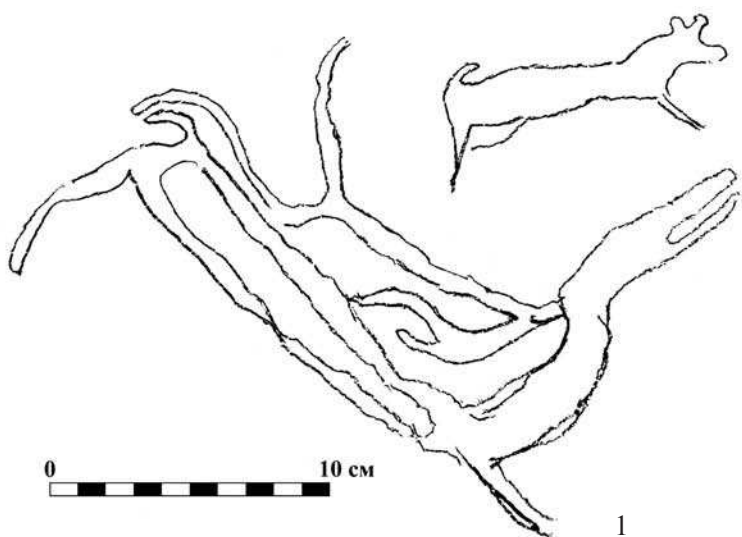

Табл. 22 (АКН-83: 1 — рис. 42; 2 — рис. 43; 3 — рис. 44)

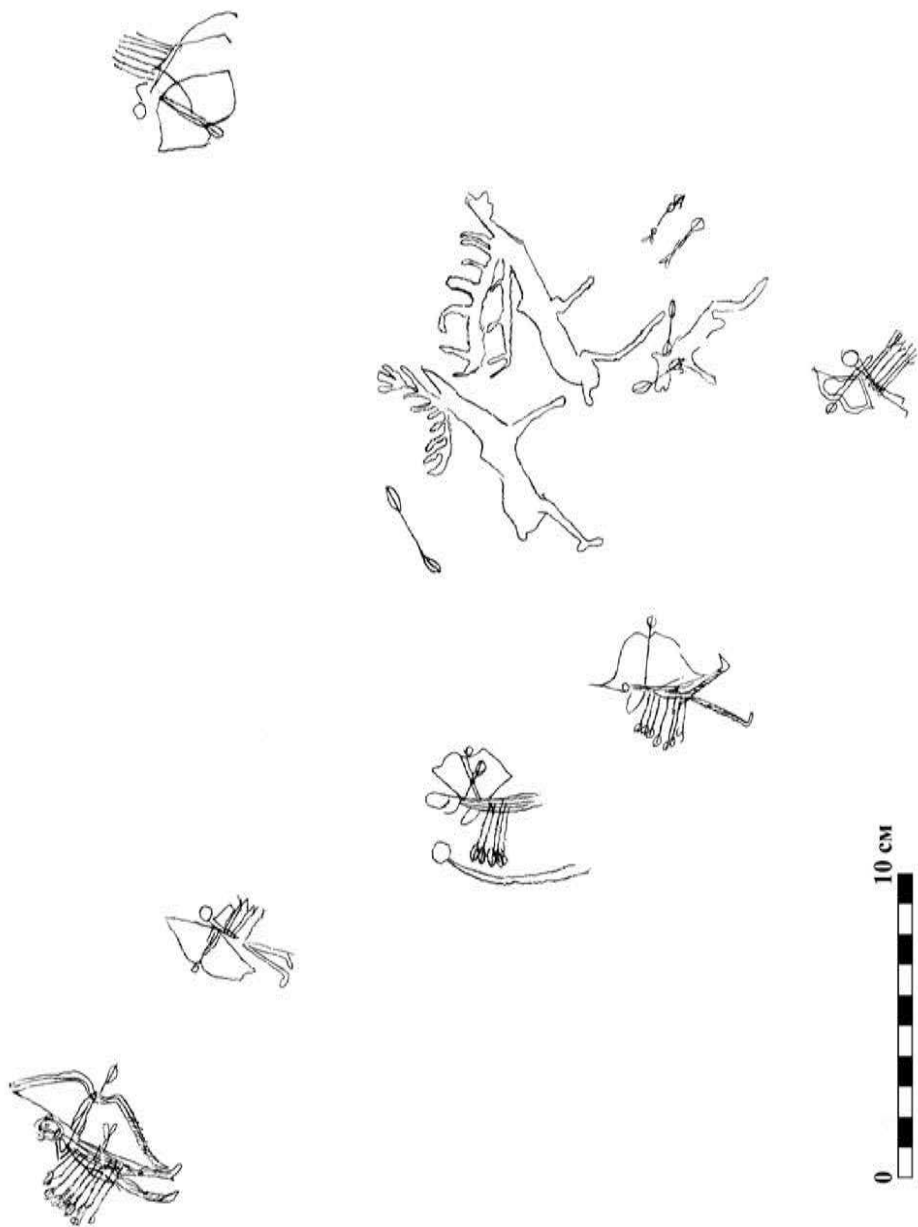

Табл. 23 (АКН-83, рис. 46)

Табл. 24 (АКН-8, рис. 48)

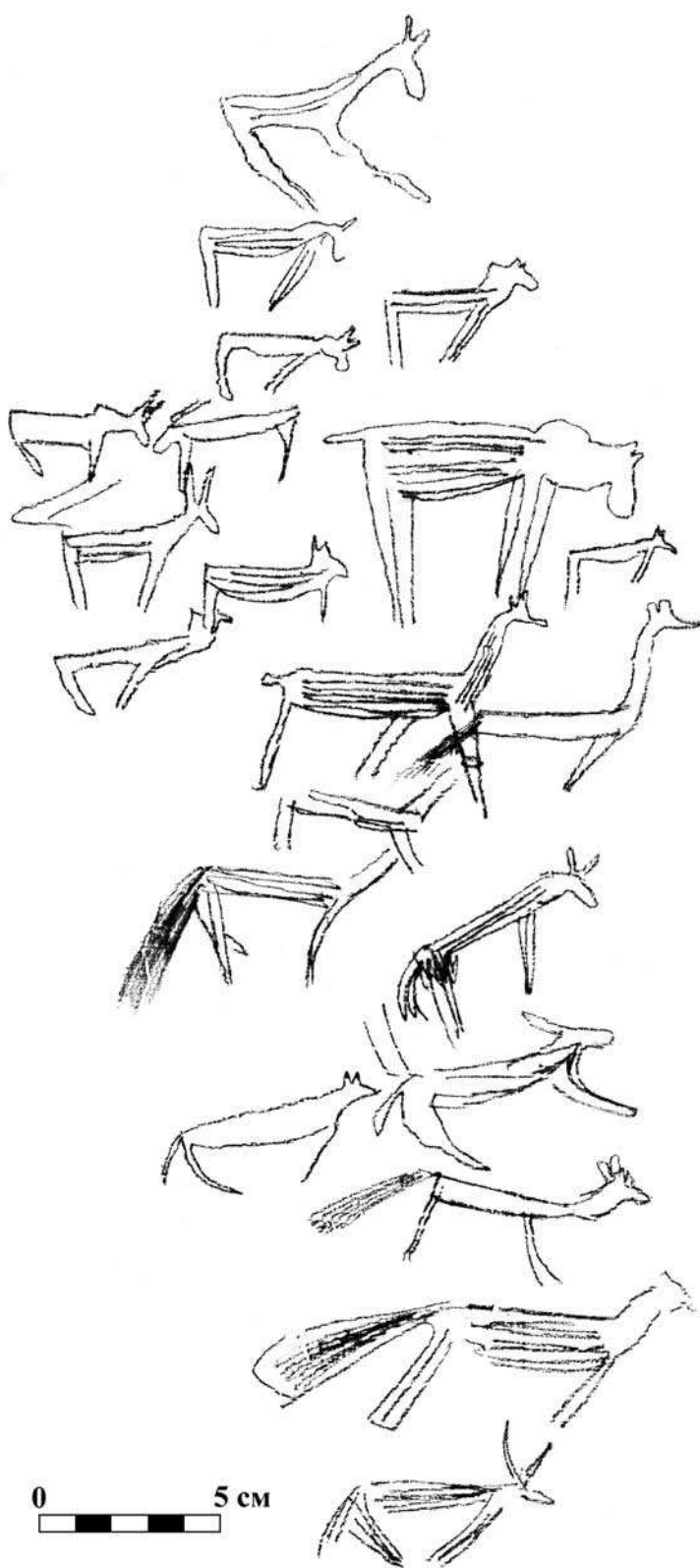

Табл. 25 (АКН-83, рис. 49)

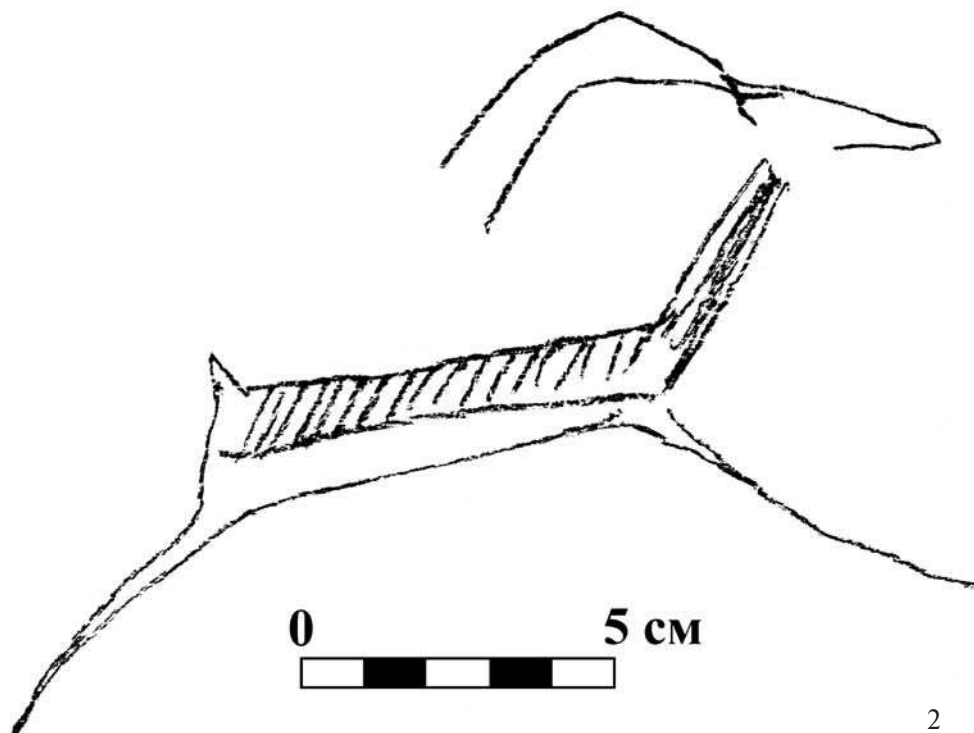
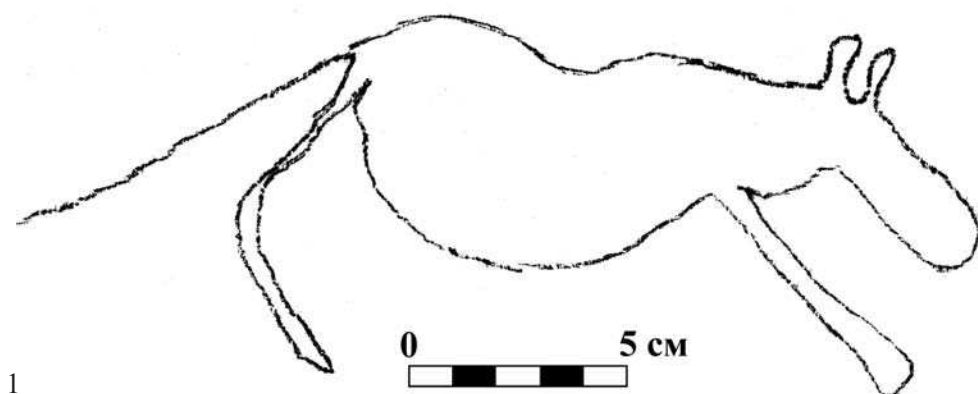

Табл. 26 (АКН-83: 1 — рис. 50; 2 — рис. 53)

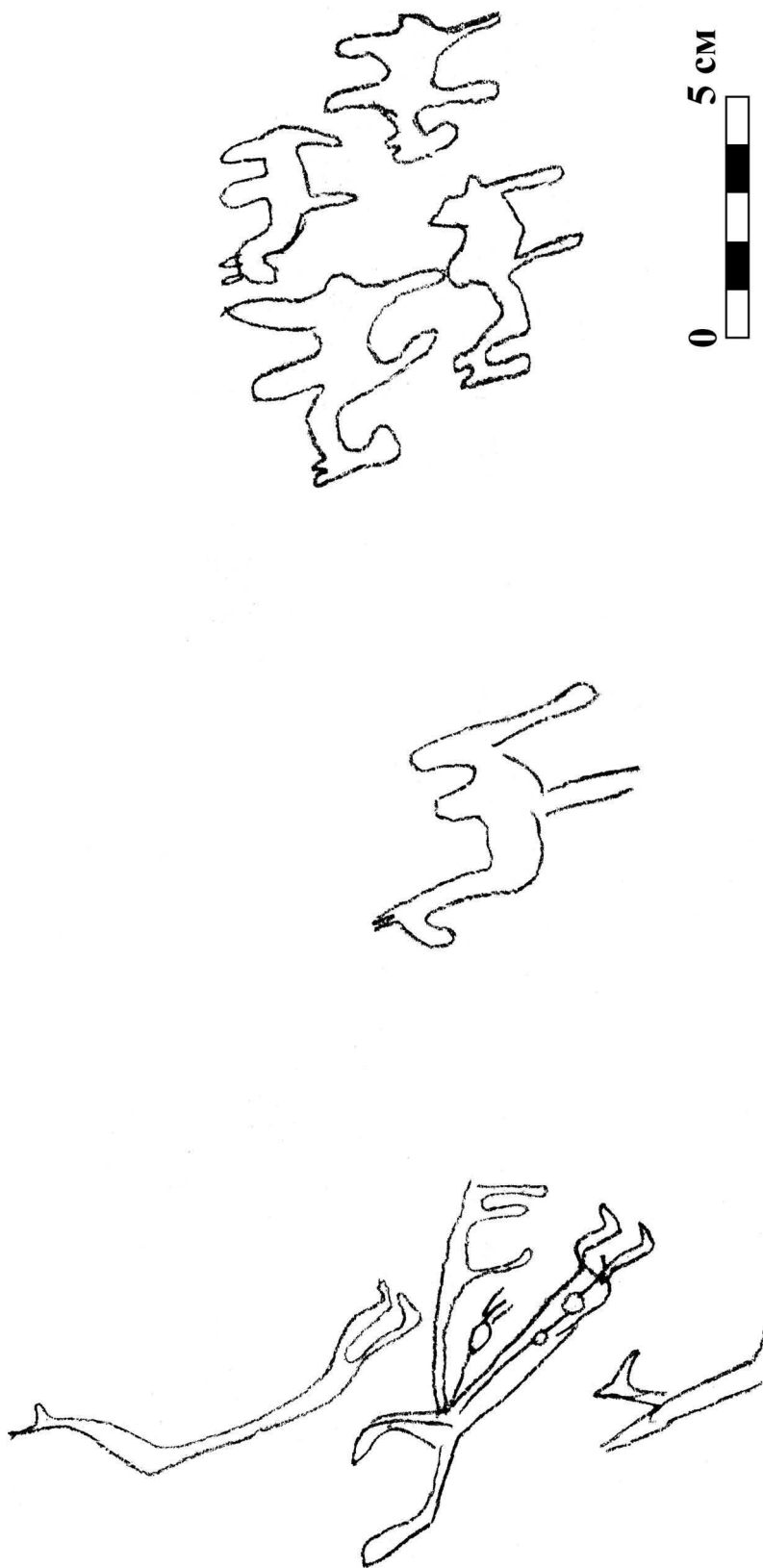
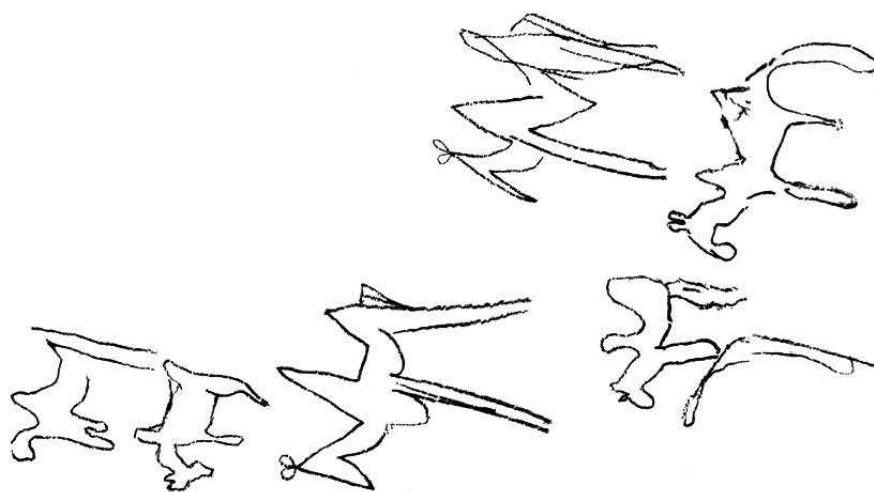

Табл. 27 (АКН-83, рис. 51)

Табл. 28 (АКН-83, рис. 52)

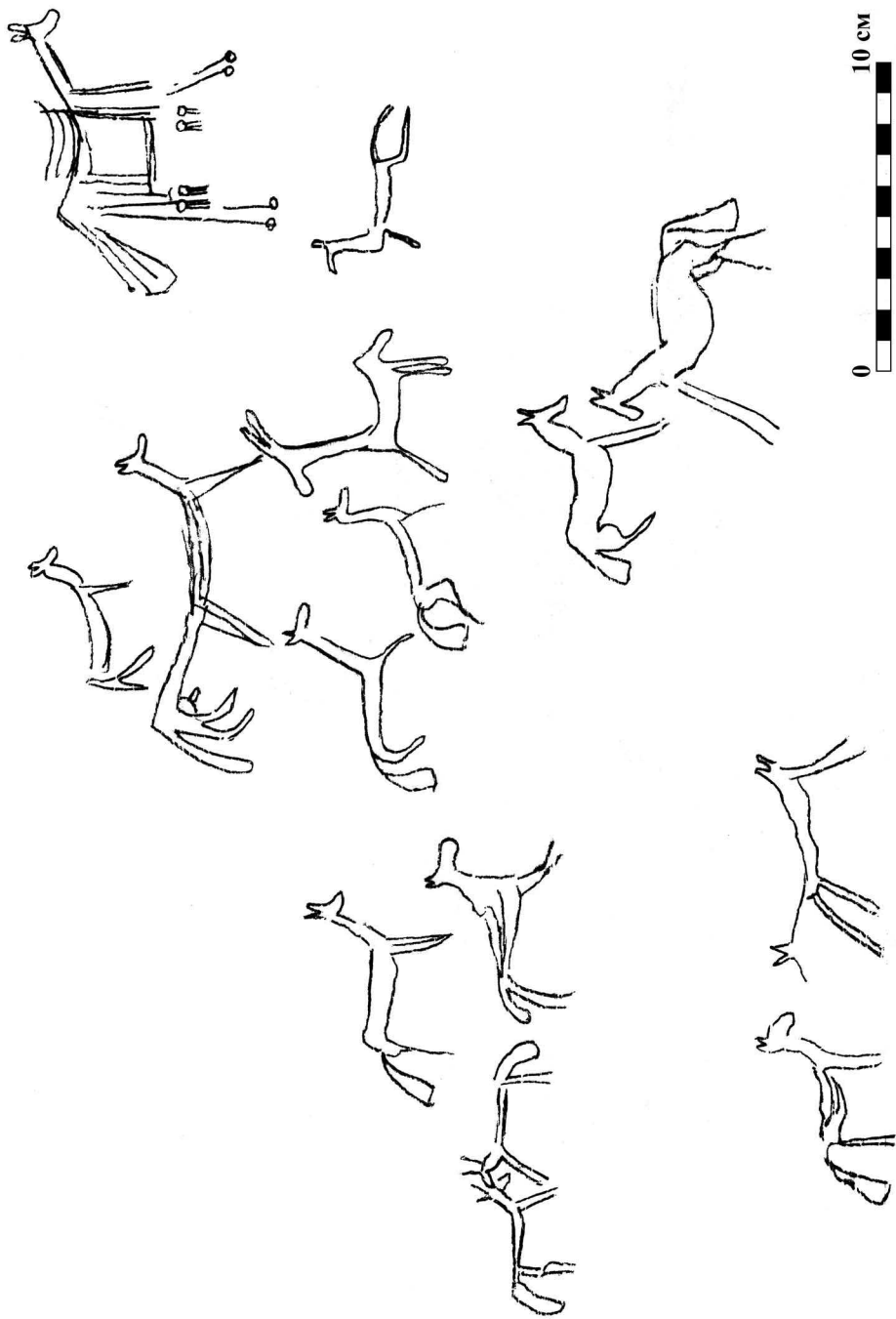

Табл. 29 (АКН-83, рис. 54)

3. Междуречье рек Аккол и Караюк, окрестности зимника № 2
(шифр АК-83)

Табл. 30 (АК-83, рис. 12)

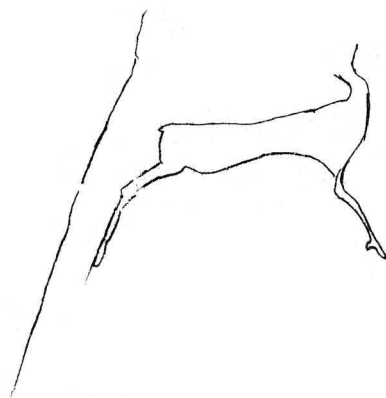
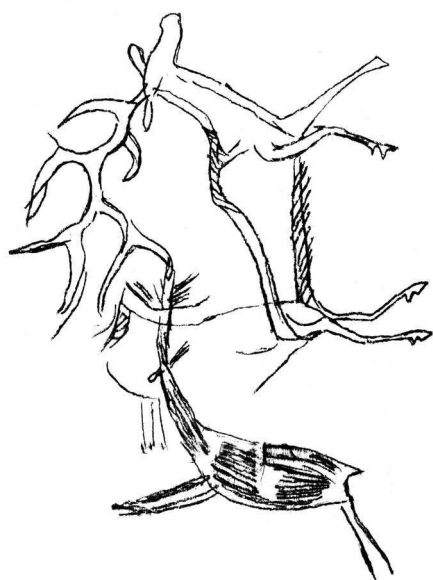

Табл. 31 (АК-83, рис. 13)

Табл. 32 (АК-83, рис. 14)

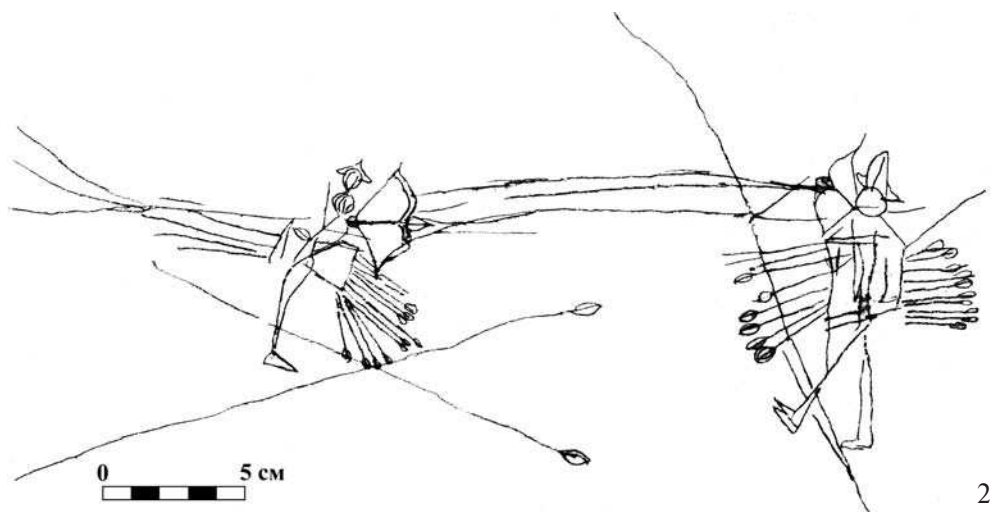

Табл. 33 (АК-83: 1 — рис. 15; 2 — рис. 19)

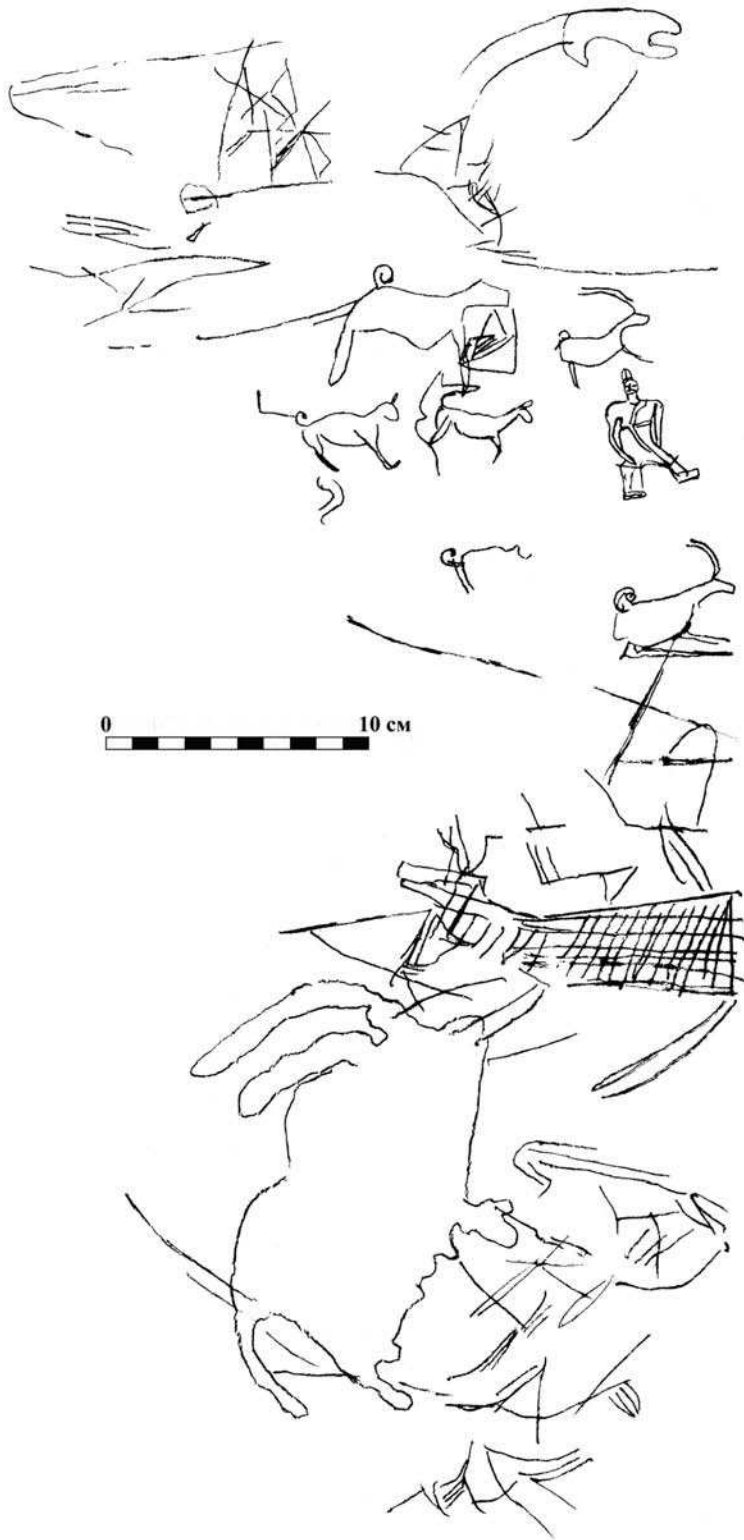

Табл. 34 (АК-83, рис. 16)

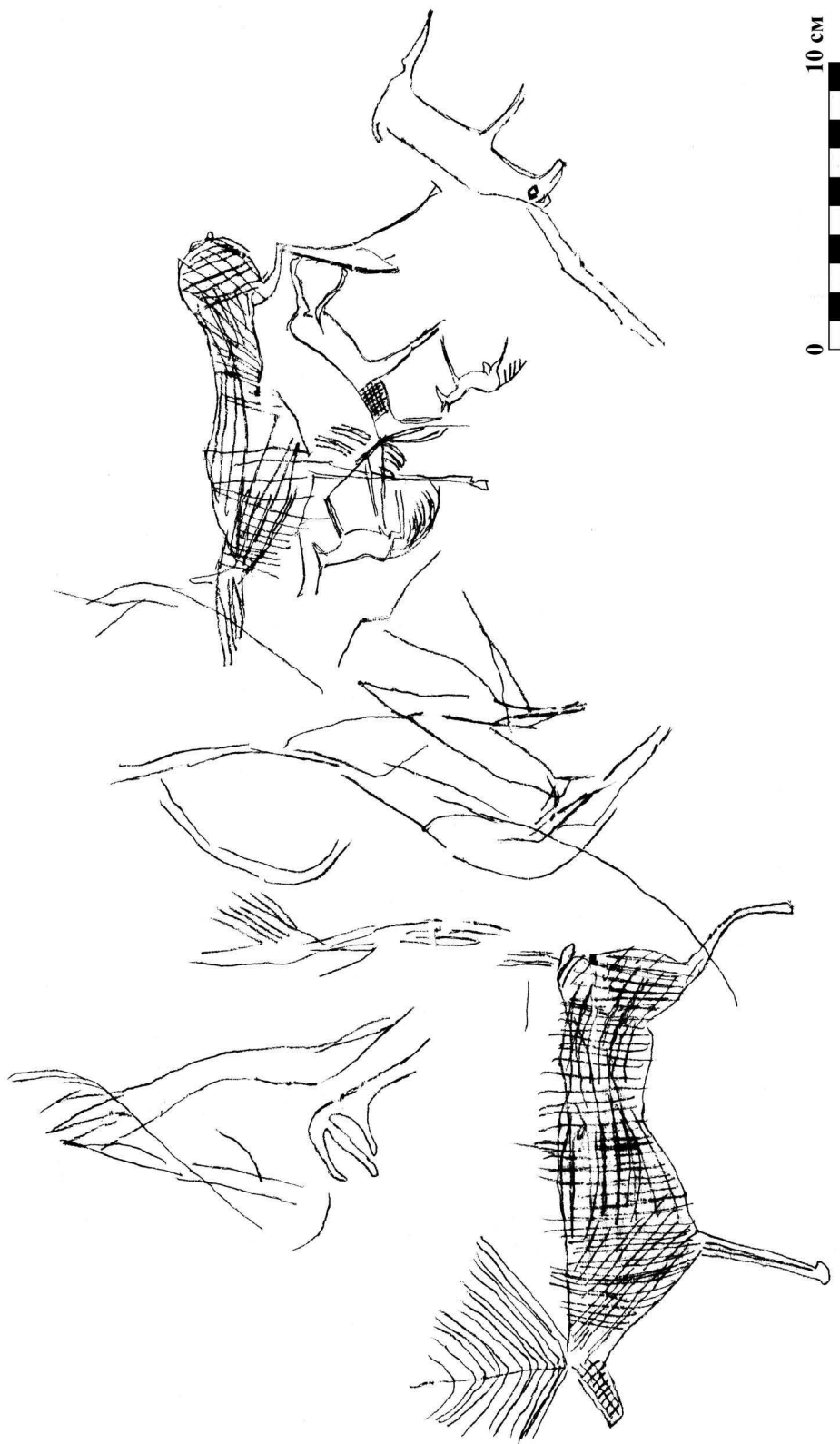

Табл. 35 (АК-83, рис. 20)

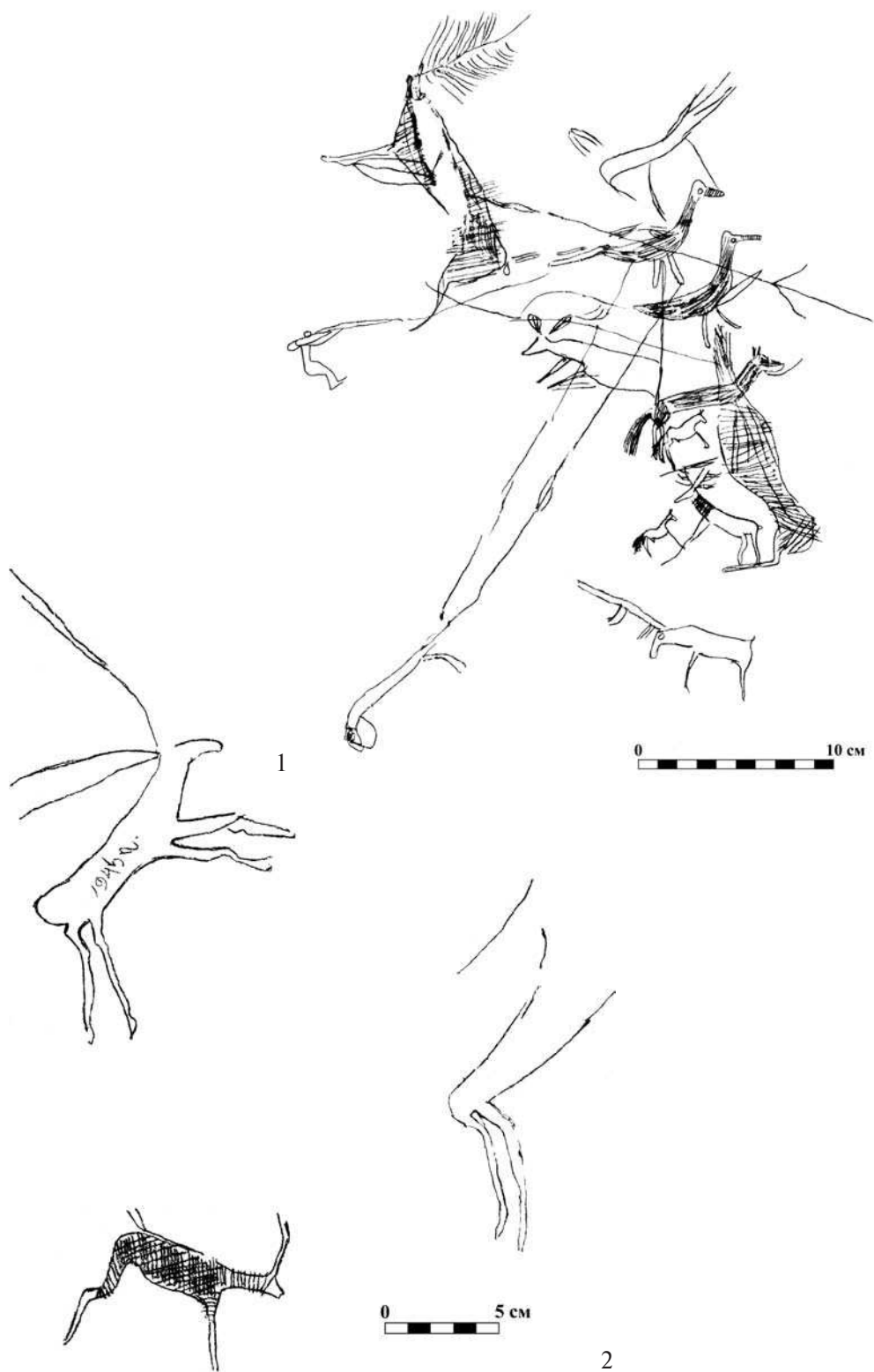

Табл. 36 (АК-83: 1 — рис. 20; 2 — рис. 31)

1

2

Табл. 37 (АК-83, рис. 21)

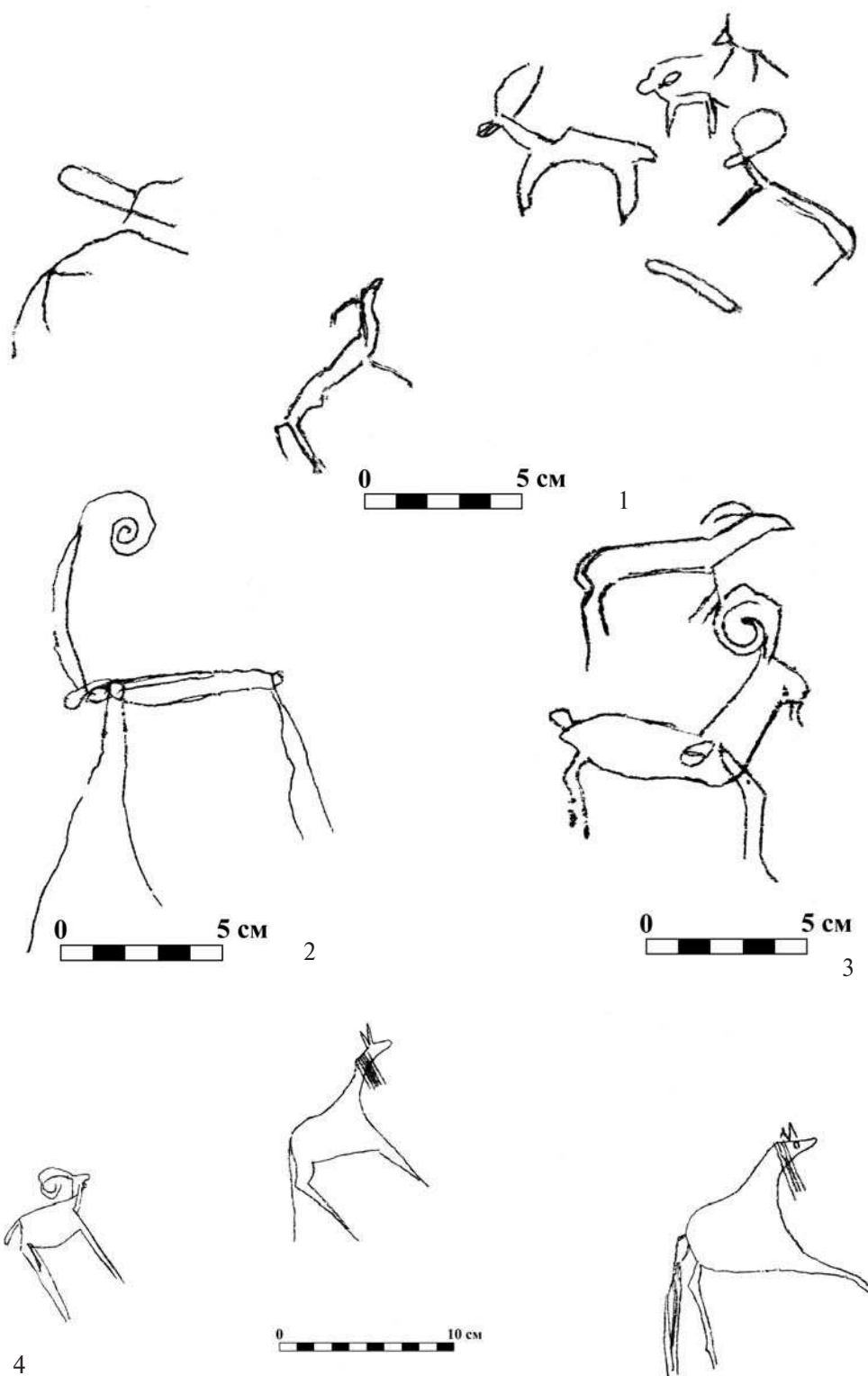

Табл. 38 (АК-83: 1 — рис. 22; 2 — рис. 23; 3 — рис. 26; 4 — рис. 28)

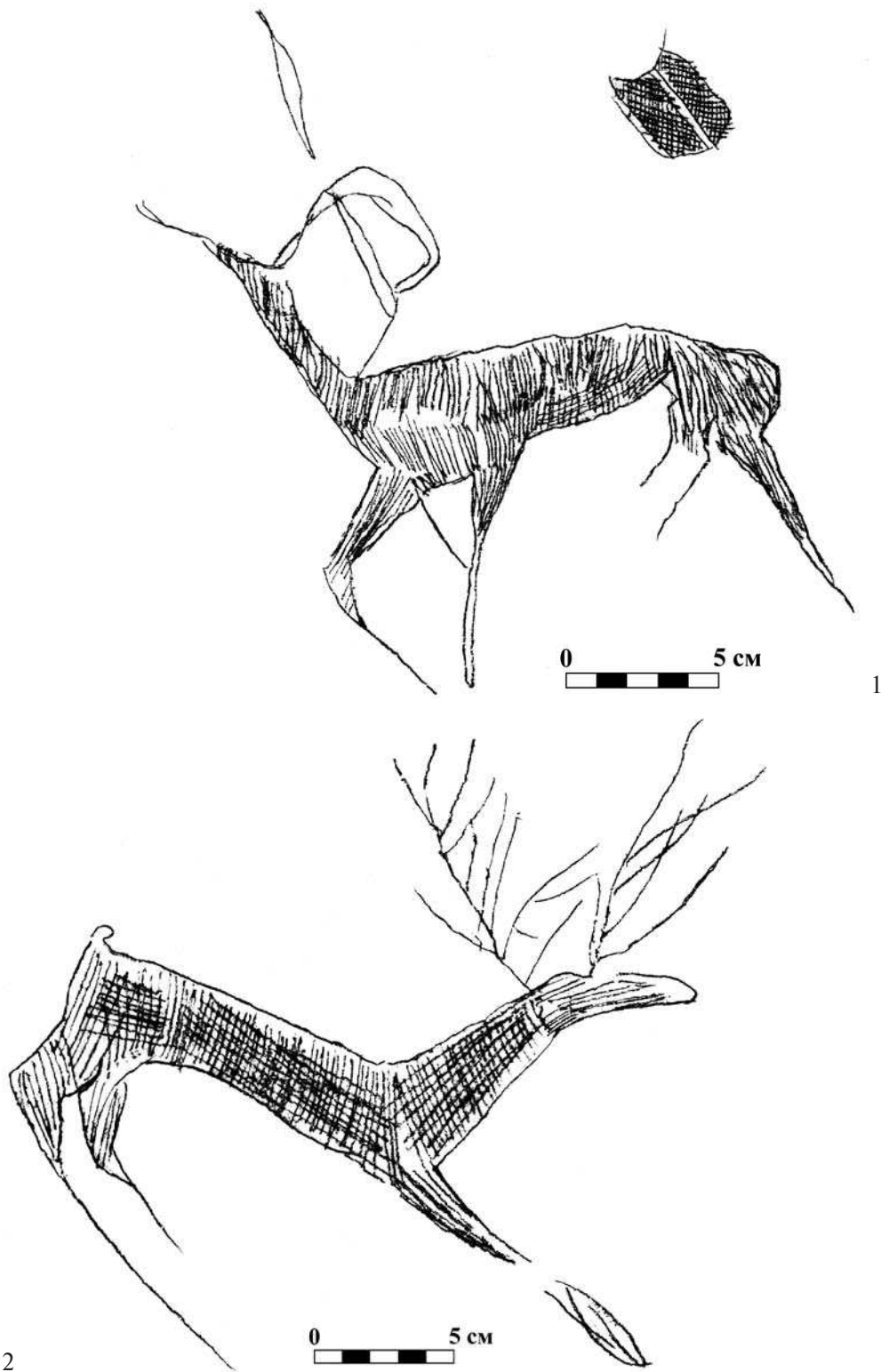

Табл. 39 (АК-83: 1 — рис. 24; 2 — рис. 29)

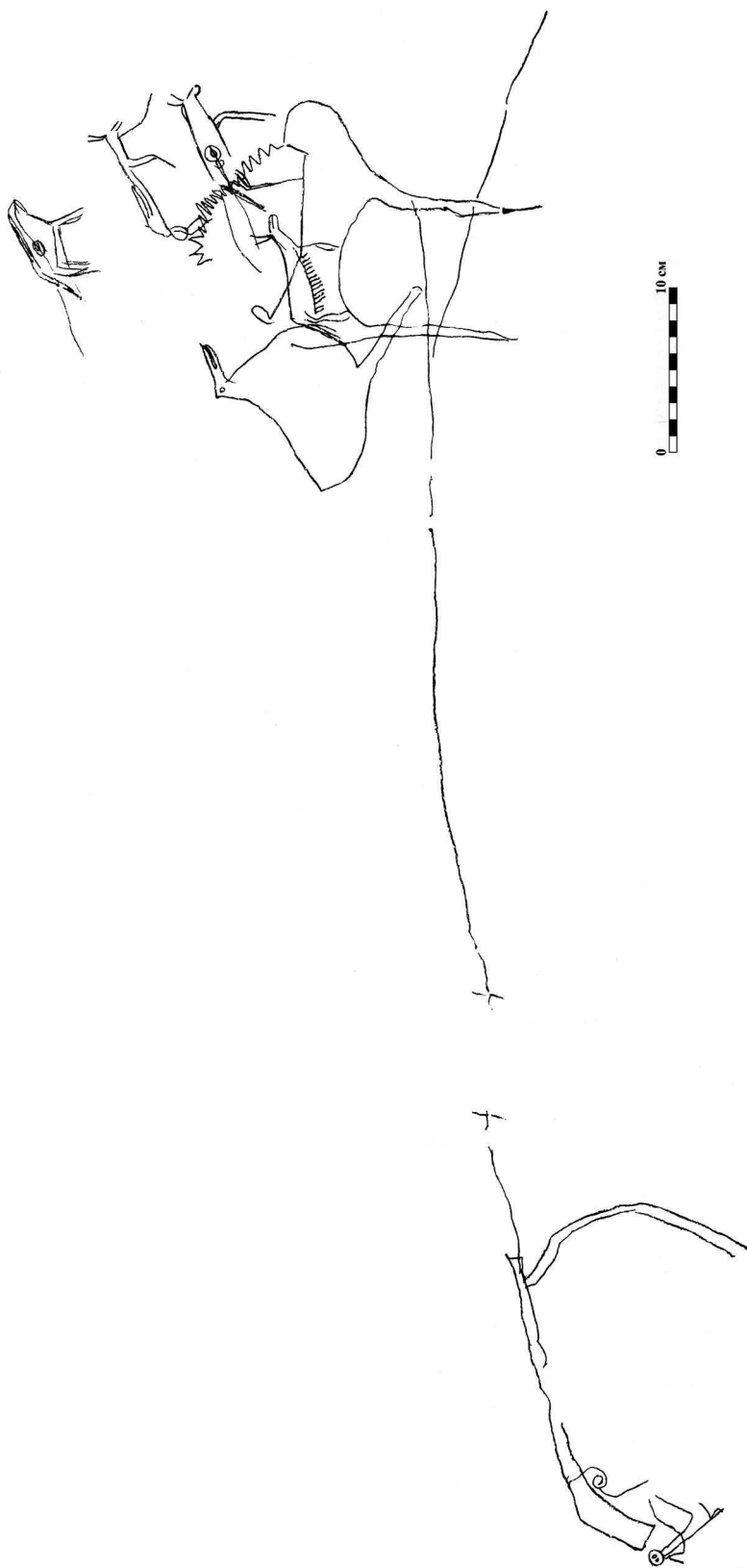

Табл. 40 (АК-83, рис. 27)

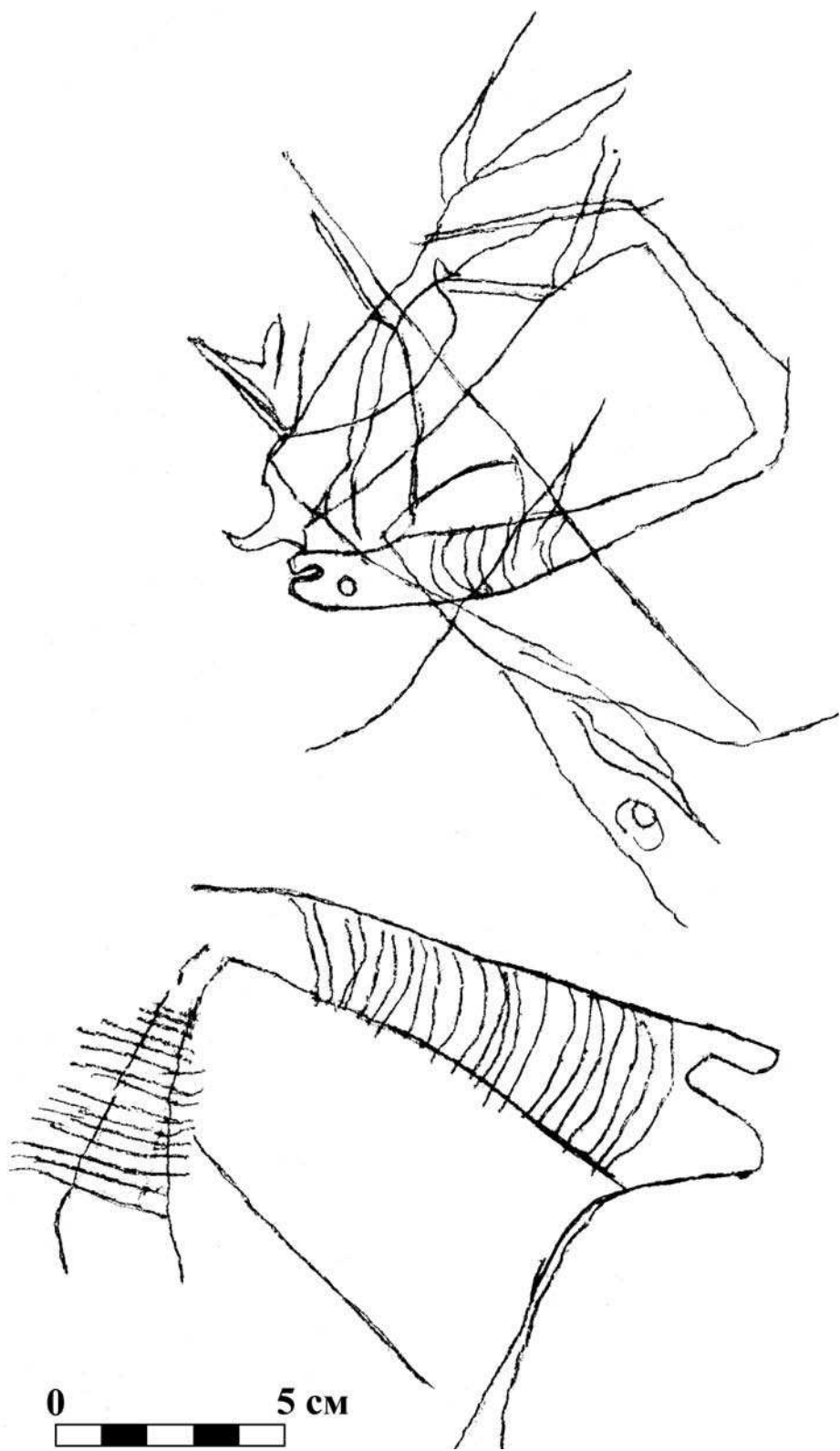

Табл. 41 (АК-83, рис. 45)

Табл. 42 (АК-83, рис. 46)

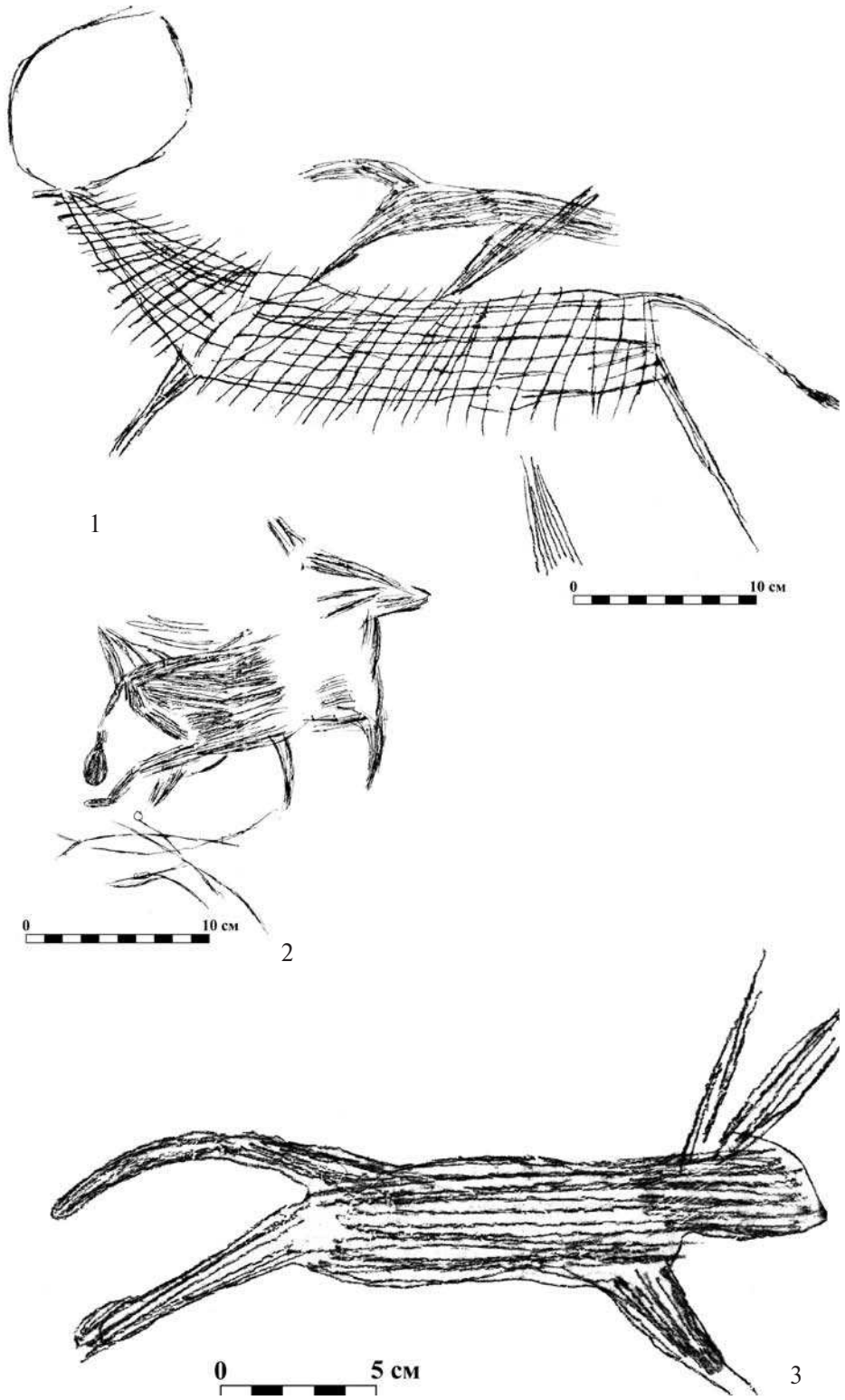
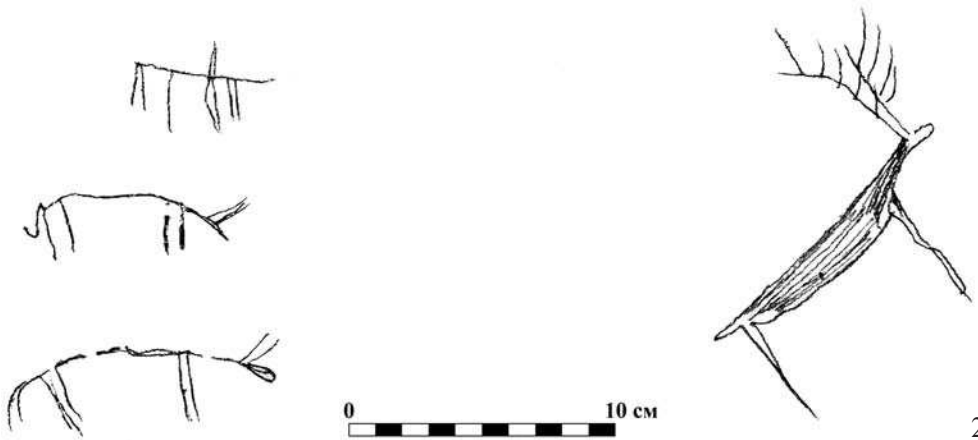

Табл. 43 (АК-83: 1 — рис. 47; 2 — рис. 51; 3 — рис. 50)

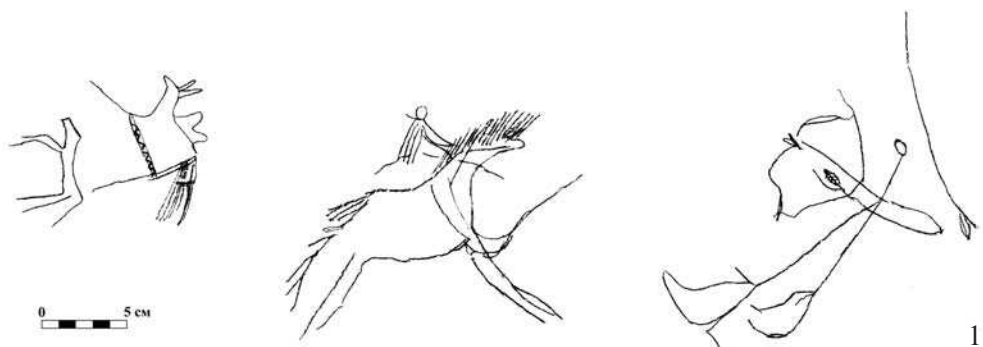

1

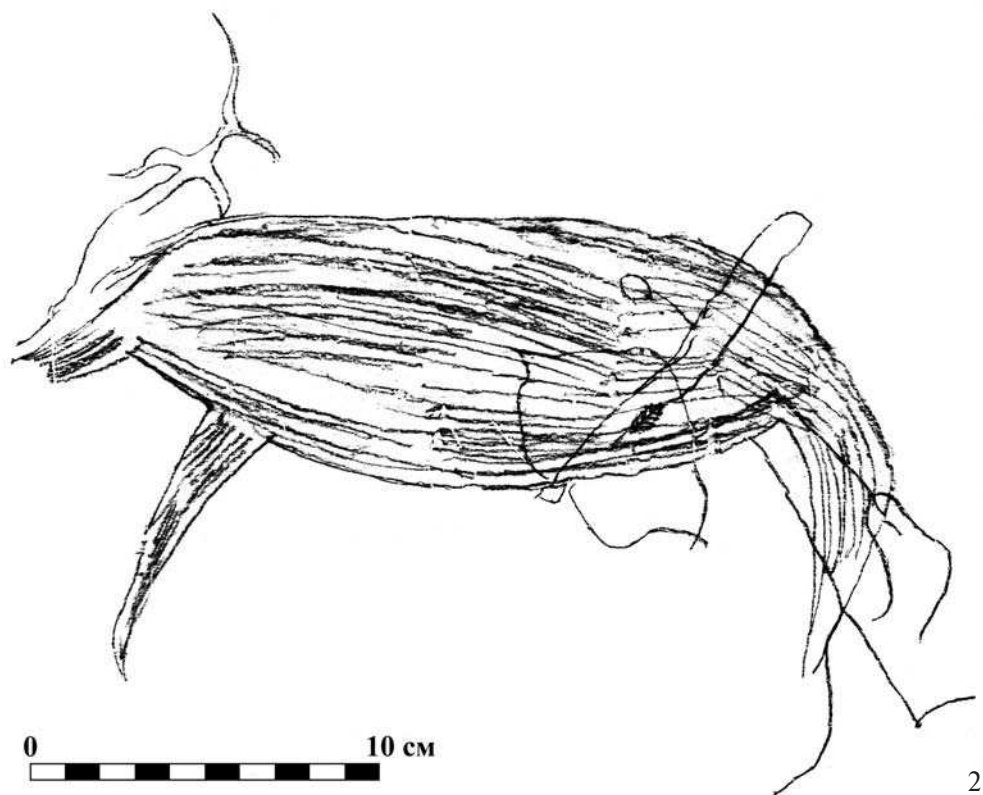

2

Табл. 44 (АК-83: 1 — рис. 52; 2 — рис. 63)

1

2

Табл. 45 (АК-83, рис. 30)

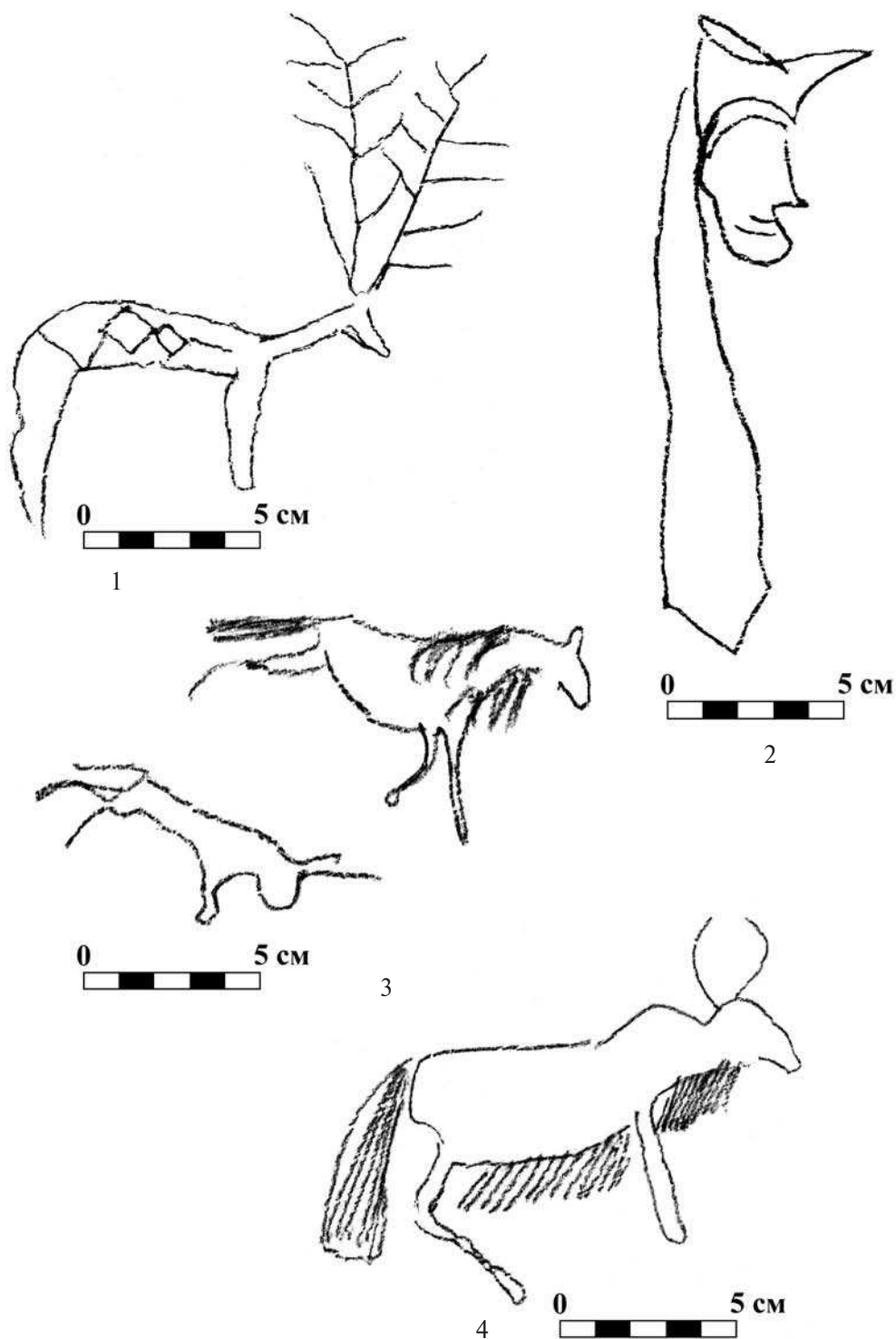
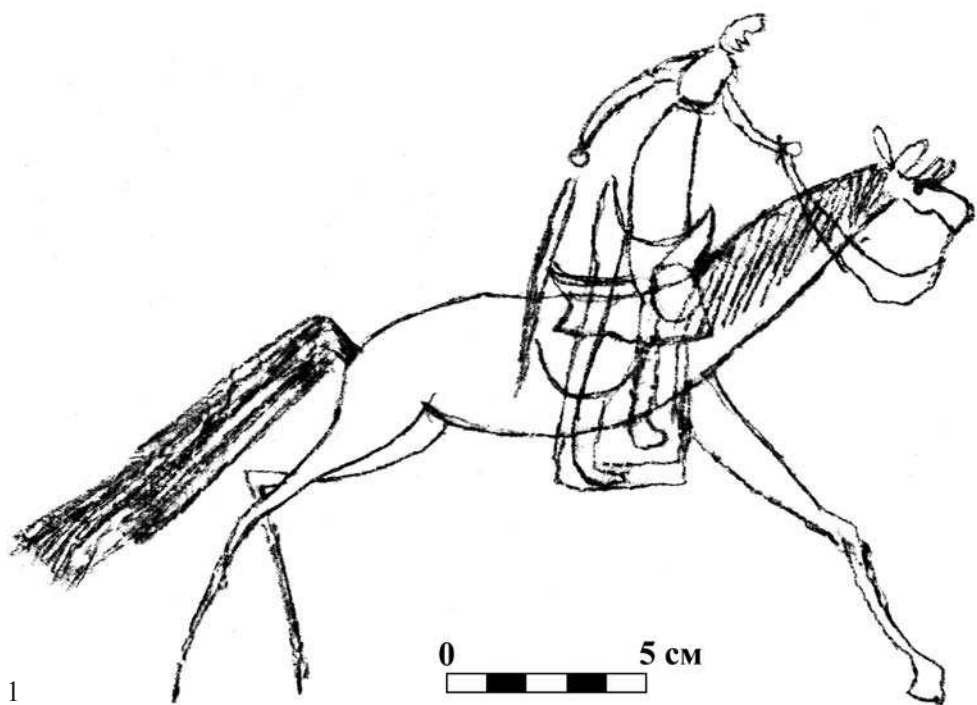

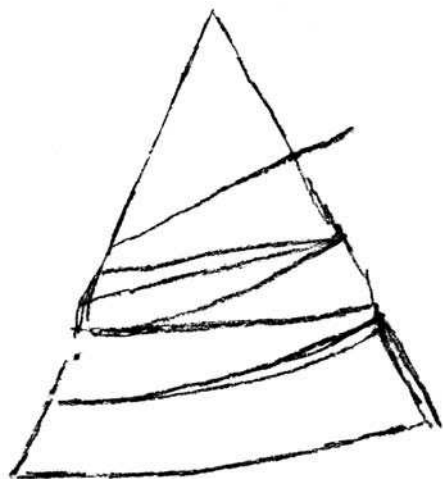
Табл. 46 (АК-83: 1 — рис. 34; 2 — рис. 62; 3—4 — рис. 68 а, б)

Табл. 47 (АК-83, рис. 40)

1

2

Табл. 48 (АК-83: 1 — рис. 44; 2 — рис. 61)

Табл. 49 (АК-83, рис. 53)

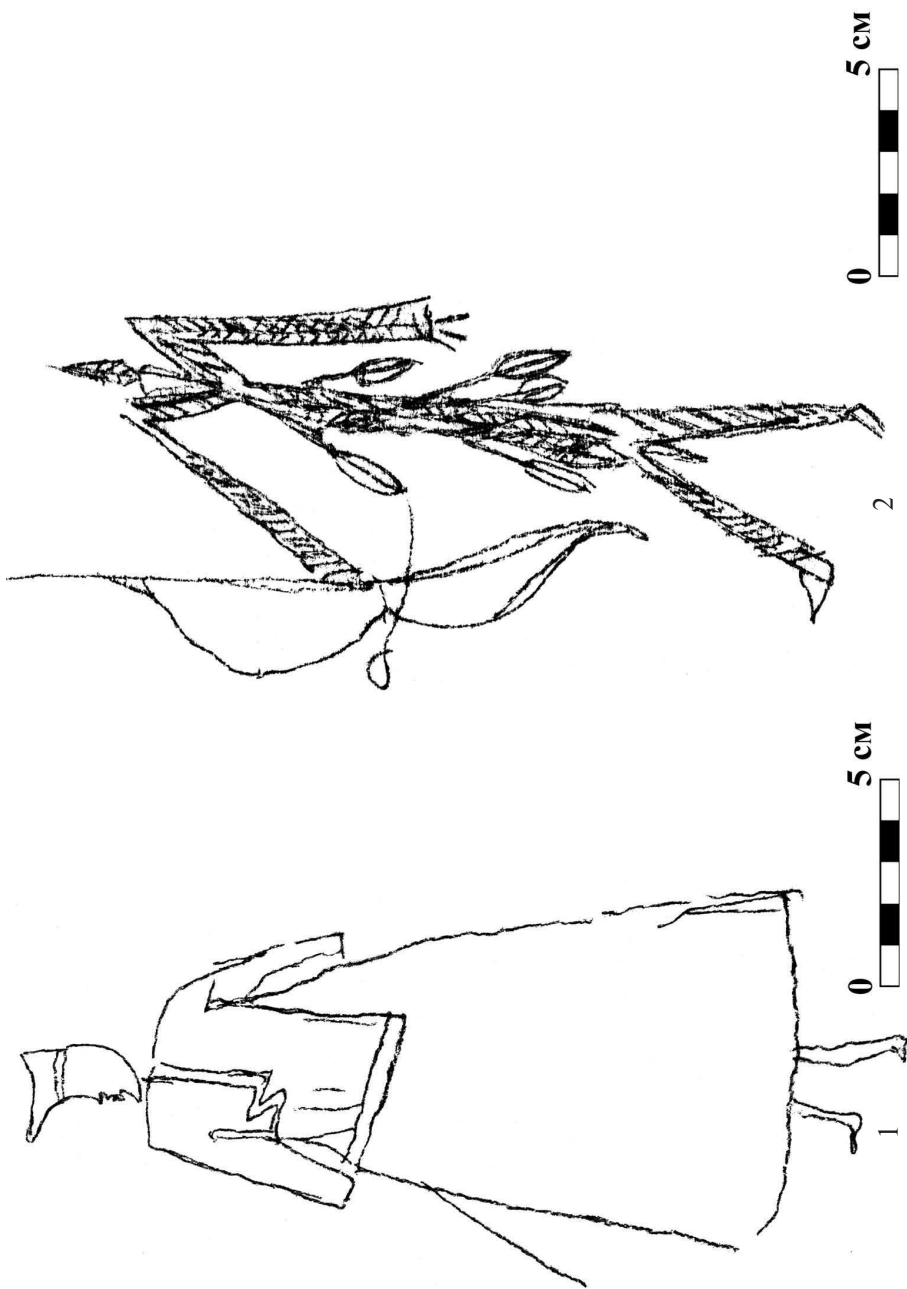

Табл. 50 (АК-83: 1 — рис. 55; 2 — рис. 76)

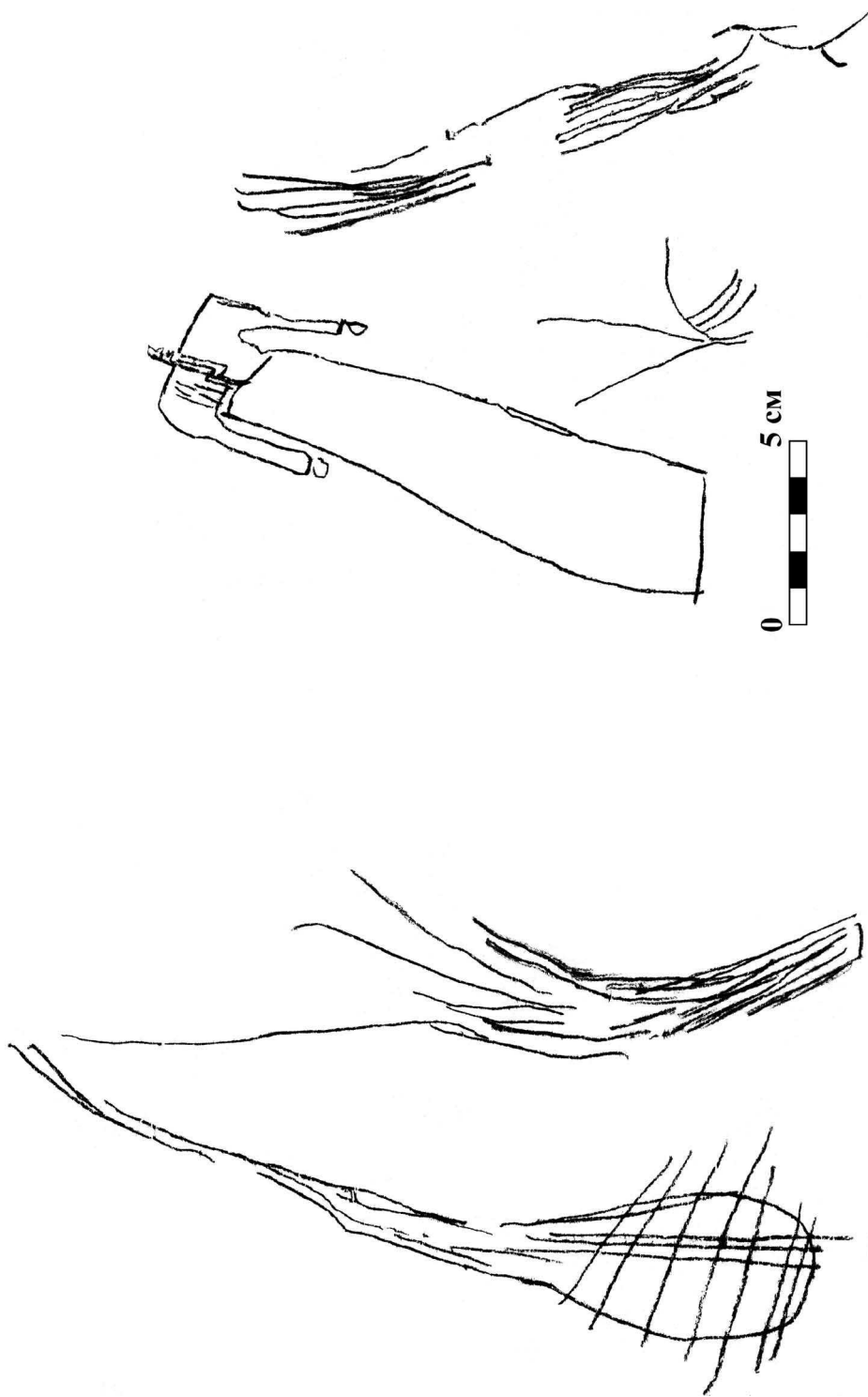
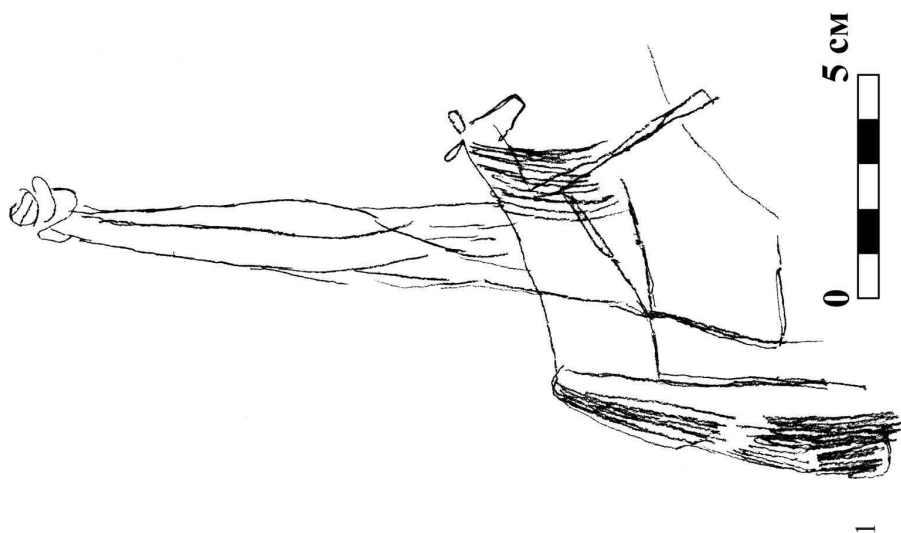

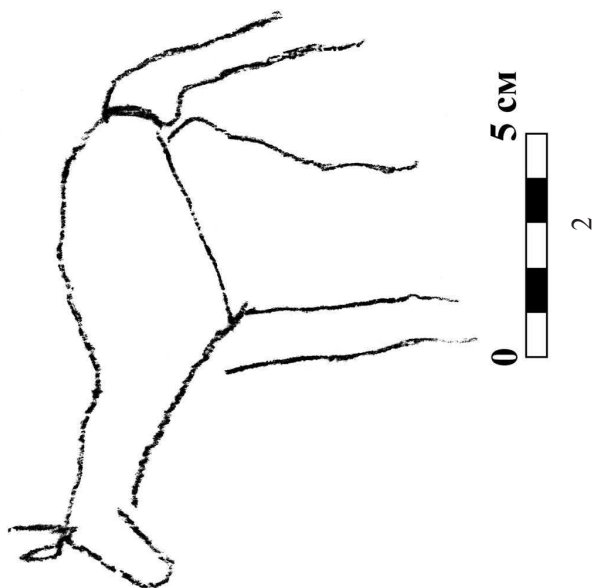
Табл. 51 (АК-83, рис. 59)

Табл. 52 (АК-83, рис. 60)

0 5 cm

0 5 cm

Табл. 53 (АК-83: 1 — рис. 64; 2 — рис. 70)

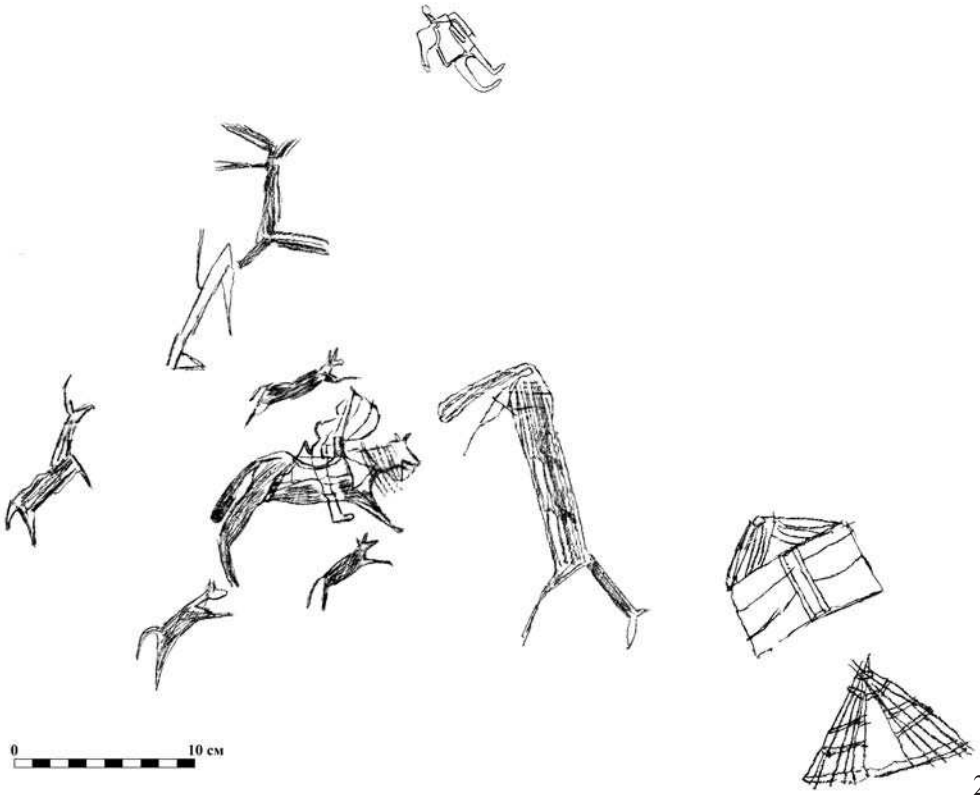
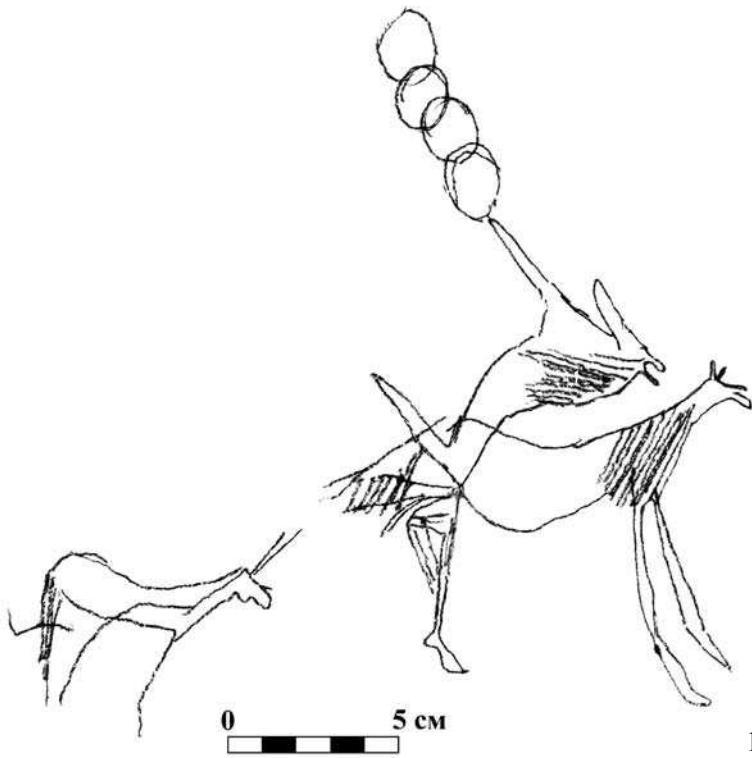

Табл. 54 (АК-83: 1 — рис. 65; 2 — рис. 66)

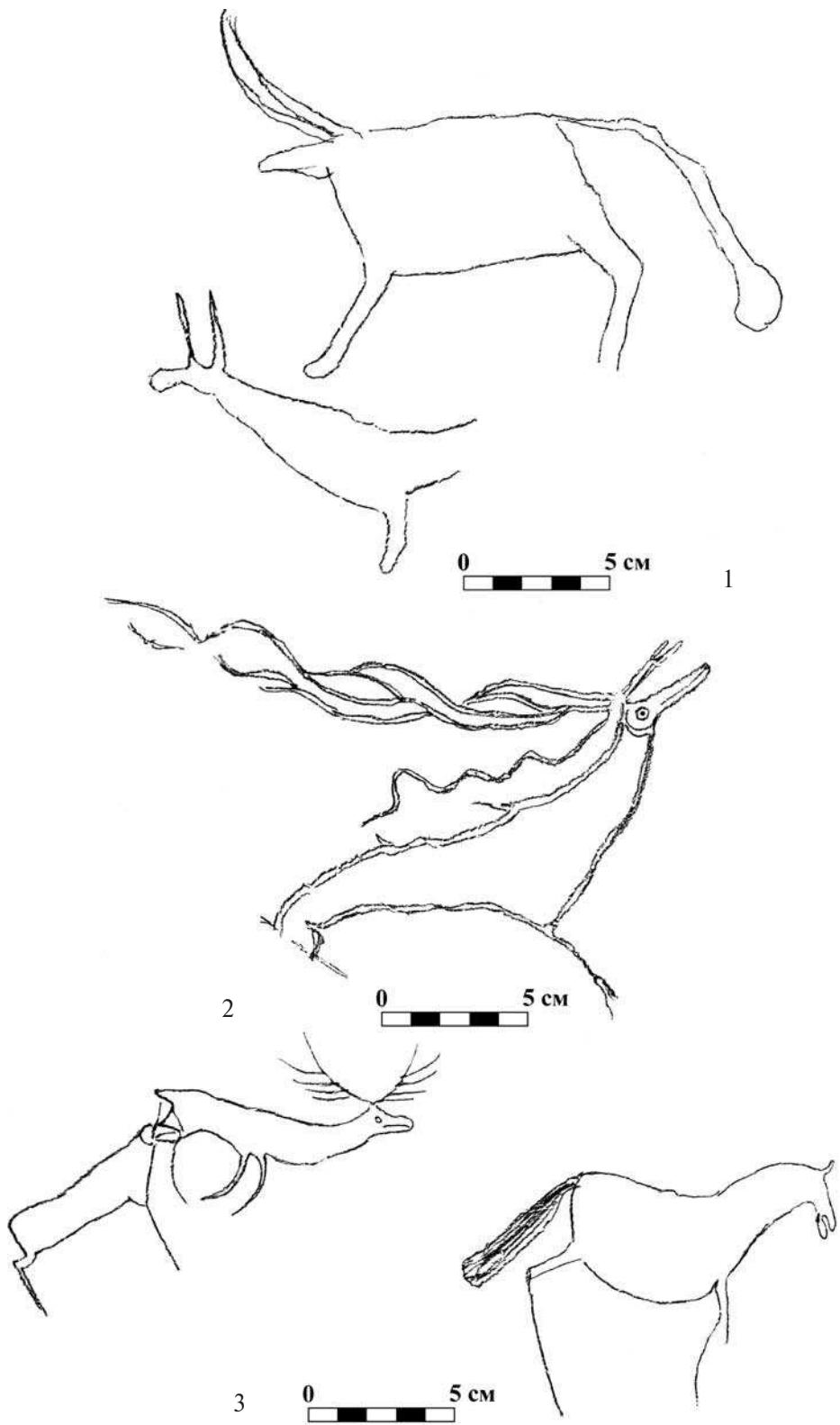

Табл. 55 (АК-83: 1 — рис. 67; 2 — рис. 69; 3 — 73)

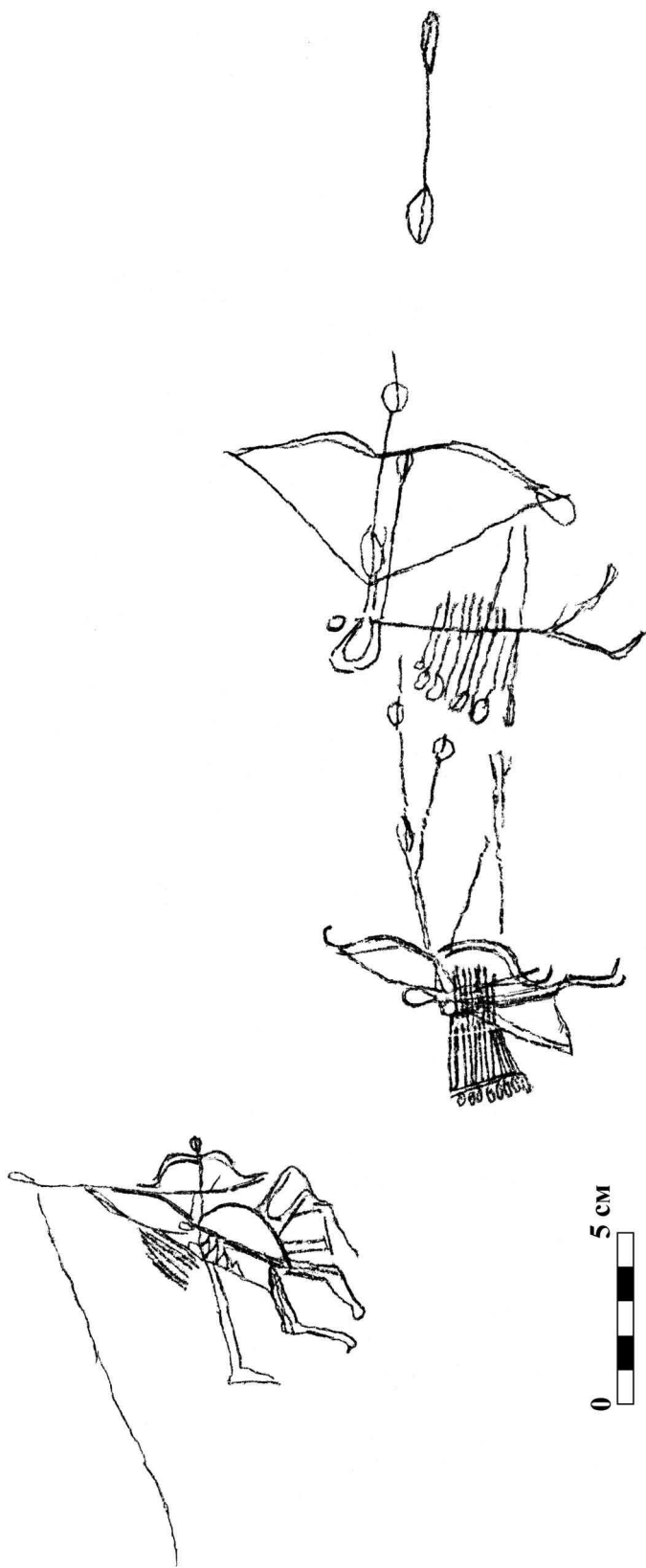

Табл. 56 (АК-83, рис. 71)

Табл. 57 (АК-83, рис. 72)

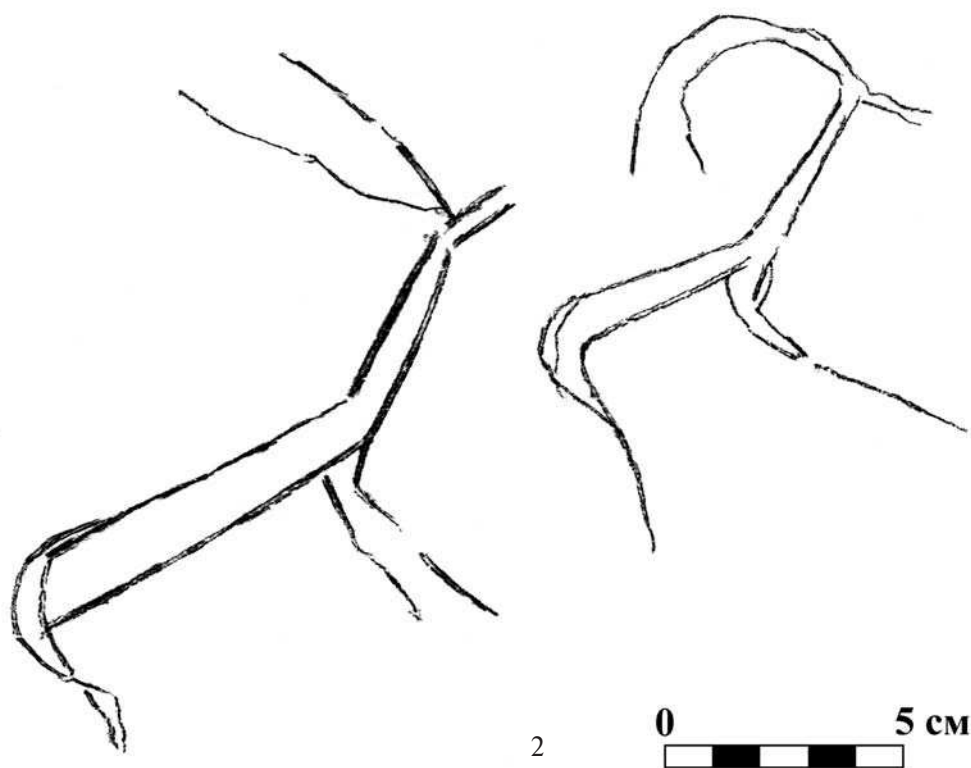
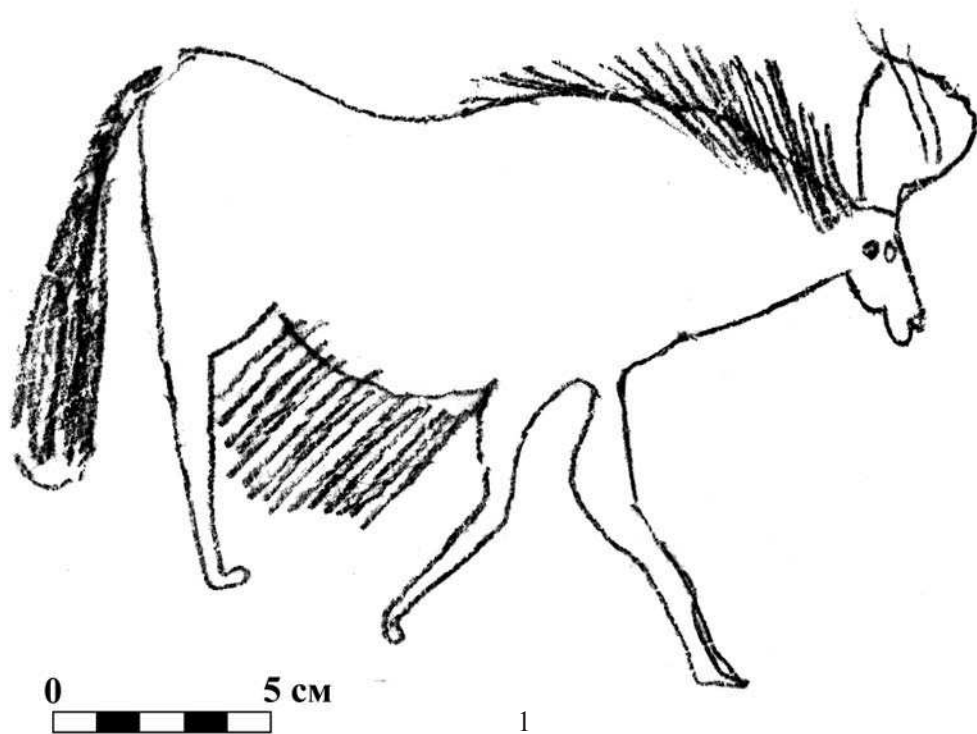

Табл. 58 (АК-83: 1 — рис. 72 (фрагмент); 2 — рис. 75)

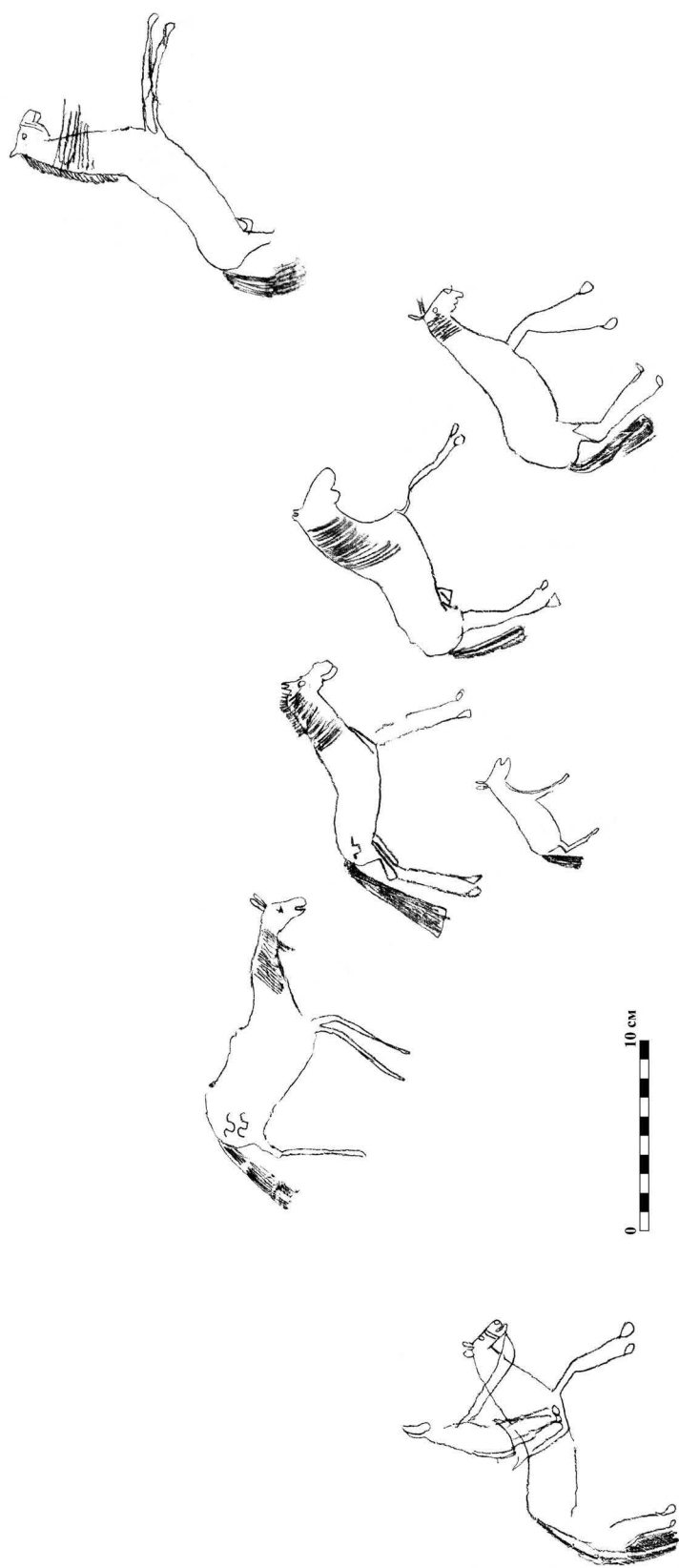
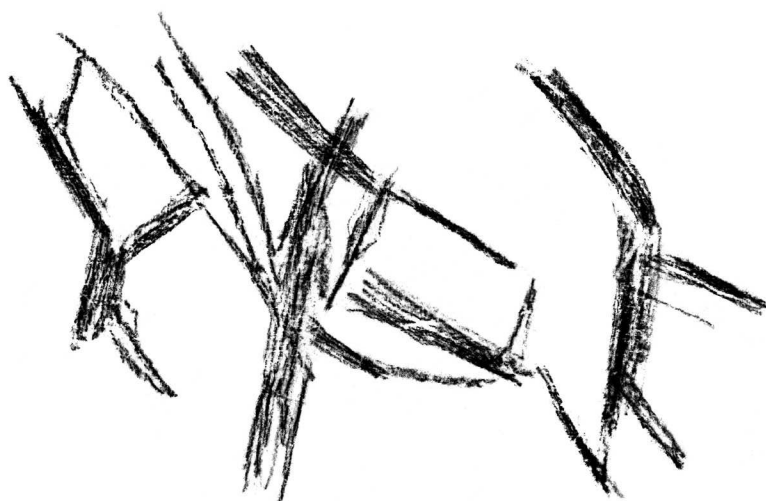
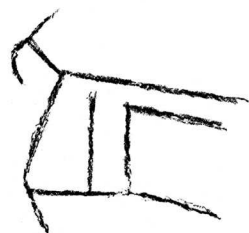

Табл. 59 (АК-83: 1 — рис. 74)

1

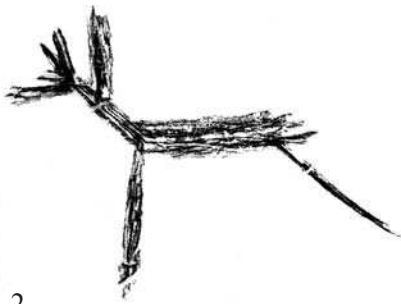

2

Табл. 60 (АК-83: 1 — рис. 79; 2 — рис. 82)

1

2

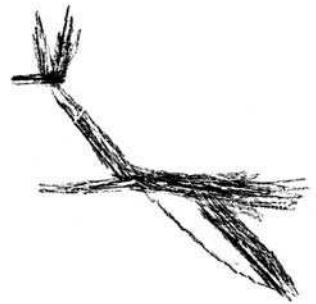

Табл. 61 (АК-83: 1 — рис. 80; 2 — рис. 81)

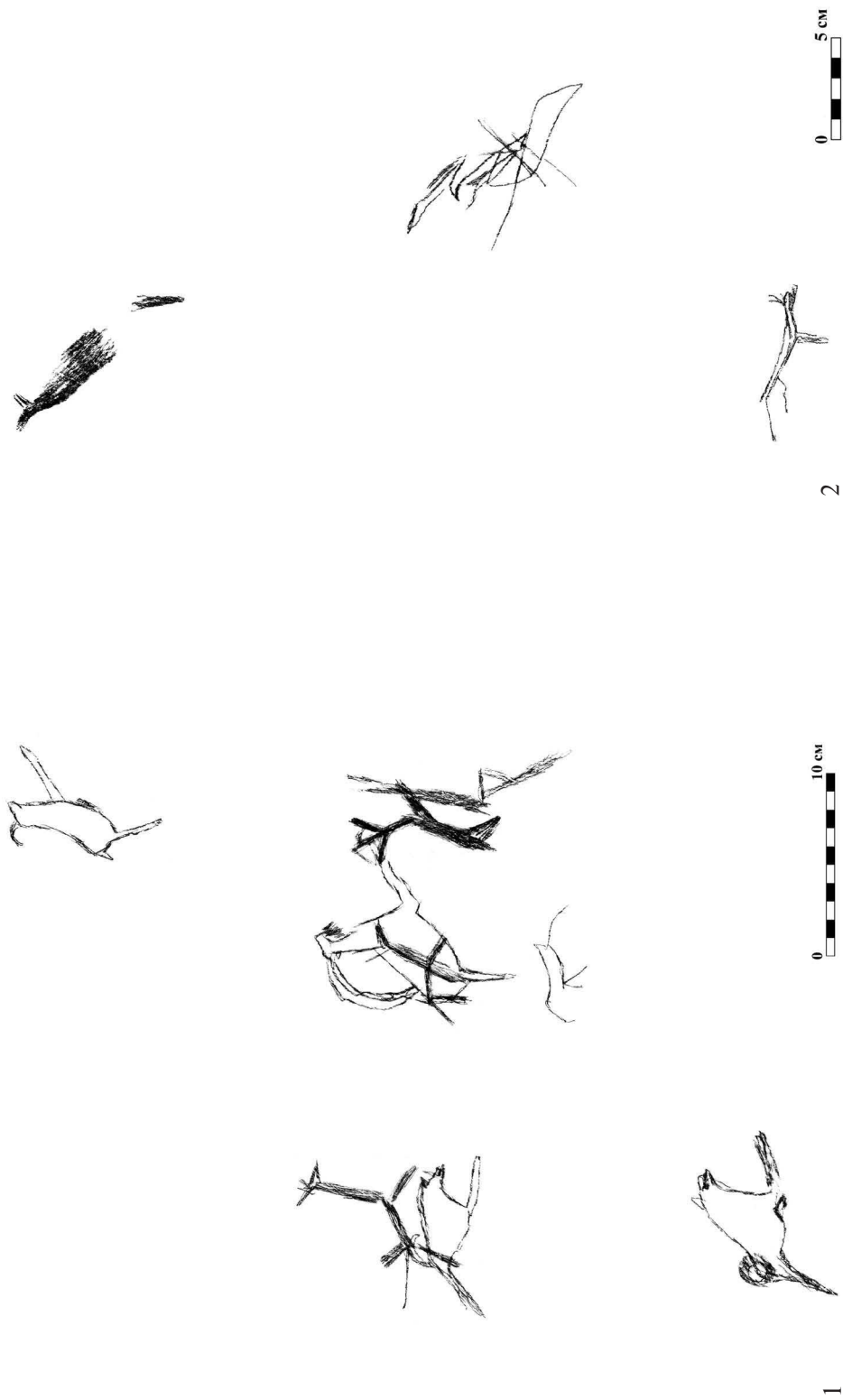
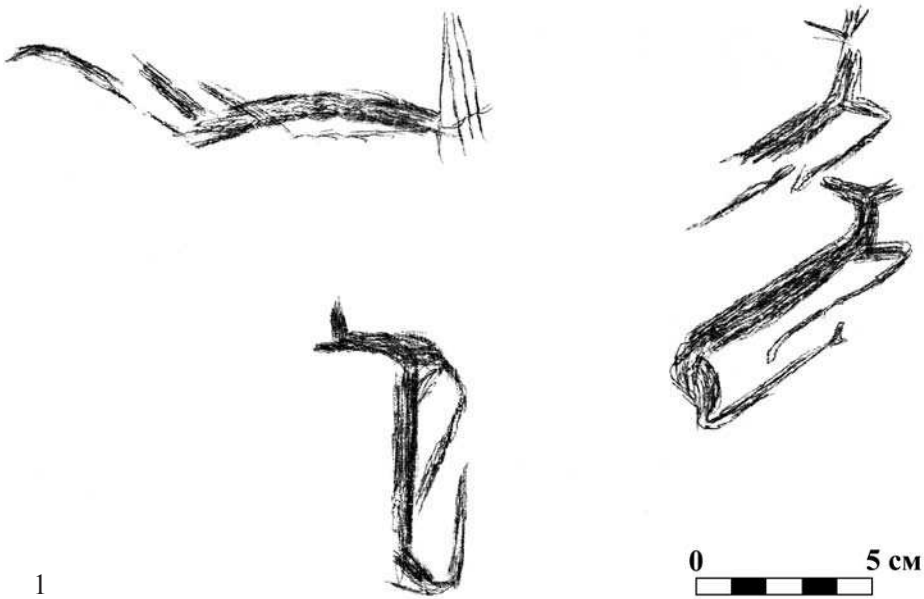
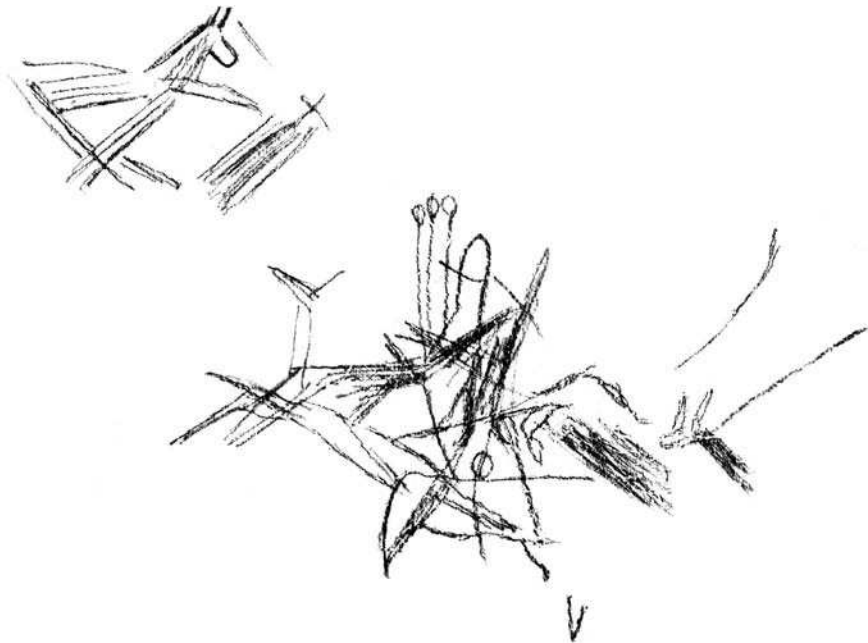

Табл. 62 (АК-83: 1 — рис. 86; 2 — рис. 83)

1

2

Табл. 63 (АК-83: 1 — рис. 84; 2 — рис. 85)

Табл. 64 (АК-83, рис. 94)